

ЕВА ГОЛ

16+

ТАЙНЫ ТЫМЫ

Ведь не герои доходят до финала

Ева Гол
Тайны тьмы
Серия «Тайны», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67867581

SelfPub; 2022

Аннотация

После войны в Небытие случилось невозможное – Люцифер исчез. Александра потеряла всех. Как теперь ей собраться с силами и жить дальше? Единственное, что теперь для нее имеет значение – вернуть демона. Убрать любого, кто встанет на пути? Алекс готова и на такое. Взорвать весь мир, чтоб спасти парня? Проще простого. Отдать свою жизнь, взамен на возвращение любимого? Конечно. Произошло то, чего Люцифер боялся больше всего на свете. Александра изменилась. И правда ли, что Люцифер истинная ее любовь? Многое из того, что раньше казалось очевидным, теперь приобретает вовсе иной смысл. Что же на самом деле является реальной угрозой? И под силу ли друзьям остановить это? Читайте в продолжении романов «Тайны смерти» и «Тайны бессмертия»!

Содержание

Благодарности	6
וארבעה פרשים יופיעו, והם יהפכו את האוקיינוס לאדום ואת השמים לזהמים	7
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	53
Глава 4	64
Глава 5	93
Глава 6	110
Глава 7	116
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Ева Гол

Тайны тьмы

Доброго времени суток, Читатель!

Мне очень приятно, что Вы приобрели мою третью книгу, которая является частью трилогии «Тайны смерти». История об Александре Вайт не оставит равнодушным ни одного, кто притронется к ее миру.

Я буду безумно рада любым отзывам и комментариям. Оставляю почту для обратной связи golevagoleva31@gmail.com

Желаю всем проникнуть в атмосферу жизни персонажей. И для усиления эмоций я, как и в прошлый раз, оставляю несколько треков, которые ассоциируются с моментами из книги. Предлагаю включать при прочтении. Ссылки под каждой сценой на каждую конкретную мелодию вы сможете встретить в тексте.

Ваша Ева Гол.

После войны в Небытие случилось невозможное – Люцифер исчез. Александра потеряла всех. Как теперь ей справиться с силами и жить дальше? Единственное, что теперь для нее имеет значение – вернуть демона. Убрать любого, кто встанет на пути? Алекс готова и на такое. Воз-

рвать весь мир, чтоб спасти парня? Проще простого. Отдать свою жизнь, взамен на возвращение любимого? Конечно. Произошло то, чего Люцифер боялся больше всего на свете. Александра изменилась. И правда ли, что Люцифер истинная ее любовь? Многое из того, что раньше казалось очевидным, теперь приобретает вовсе иной смысл. Что же на самом деле является реальной угрозой? И под силу ли друзьям остановить это?

Читайте в продолжении романов «Тайны смерти» и «Тайны бессмертия»!

Благодарности

Эта книга посвящается всем моим читателям и поклонникам Люцифера. Вы потрясающие! Только благодаря вам вышло продолжение этой истории!

Спасибо каждому, кто писал мне на почту, оставлял отзывы и комментарии! Вы должны знать, что я плачу от каждого вашего приятного слова!

Это для вас!

וארבעה פרשים יופיעו, והם יהפכו את
האוקיינוס לאדום ואת השמים לזהמים

מוות

מור

מלחמה

בולמוס

Глава 1

Сегодняшним утром мне «посчастливилось» проснуться. В этот день я услышала: «мне очень жаль» двадцать восемь раз. Девятнадцать из них, соболезнуя, похлопали меня по плечу. Но, на самом деле, никому не было жаль в достаточной мере.

Последние сутки я просидела над книгами, выискивая все возможные заклинания или ритуалы, которые могут пригодиться. Я нашла три разных магических церемонии о поиске человека, две из которых были абсолютно новыми для меня. Все можно было еще исправить.

Люцифер не умер, продолжала я себя убеждать, ожидая, когда ко мне пойдет Лиза. Я подготовила все возможные рукописи и дневники, чтоб показать подруге. Это все что я могла сделать на данный момент.

В дверь раздался стук, и я пулей подскочила открывать.

– Привет, – увидев рыжую, я тут же вернулась к столу, дабы показать ей свои наработки. – Я нашла заклинание поиска, возможно, стоит начать с него...

– Я пробовала уже, – перебила меня Лиз.

– Да? – удивилась я. – Я нашла еще несколько, может другие сработают?

– Я пробовала их все, – подруга засунула руки в карманы

своей мешковатой кофты. – Они не работают.

– Ладно. Тогда у меня есть заклинание по уничтожению Небытия, которое читал Ашкал. Если его перевернуть, то получим заклинание о создании. Можно вернуть Небытие и вытащить их оттуда. Нам хватит сил, чтоб задержать Небро еще раз...

– Нет, Алекс, – остановила меня ангелица. – Это так не работает. Даже если бы у нас и были силы, чтоб остановить Небро еще раз, то это заклинание о создании нового мира. Абсолютно пустого. Люцифера там не будет. Да и чтоб прочесть его, нужна могущественная энергия.

– Насколько могущественная? Если это заклинание прочтут несколько магов?

– Алекс, остановись, это не сработает.

– Хорошо, – мои глаза заметались по столу, что еще можно было предпринять. – Тогда воскрешение. Мне не все удалось перевести, но я думаю, что ты смогла бы...

– Нам нужно тело для воскрешения. Без тела ничего не выйдет. А его тело... Он же просто исчез.

– Может можно как-то обойти этот пункт? Какие-то вещи его или кровь родственника...

– Алекс! Ты слышишь себя? Какое воскрешение? Это не выход! – завертела головой подруга.

– Ну а что тогда? Всегда есть какой-то выход! Нужно просто старательнее искать и...

Девушка оборвала поток моих хаотичных мыслей, оказав-

шись около меня и схватив меня за руку.

– Алекс! Остановись! Все кончено! Мы победили Небро. И при такой битве потерь было не избежать!

– Что? – я не узнавала Лизу.

– Единственный выход – это попрощаться с ним, – ее тоненький голосок зарезал мне уши.

Она пришла сюда не помочь мне. Она пришла убедить меня проститься с ним. С ними всеми. С Люцифером, отцом, мамой! Я потеряла всю свою семью и должна была принять это?!

– Уходи, – прошипела я.

– Алекс...

– Убирайся! – выдернулась я. – Оставь меня!

Лиза в шоке попятилась назад. И как только она оказалась за порогом, я захлопнула дверь. Я не хотела ни видеть, ни слышать ее. Это было несправедливо.

Моргнув несколько раз, я слегка отодвинула полупрозрачную молочную занавеску и выглянула в окно – прошлась глазами по изумрудной опустевшей поляне, всмотрелась вглубь голых кустов, которые ранее были вечнозелеными, и тяжело вздохнула.

Все изменилось.

На улице было пусто. Сквозь гущу листвы больше не пробивался мерцающий солнечный свет. А вокруг не было ни души. Поправка: не было, одним словом, ни-че-го. Птицы не пели свои голосистые песни, не перепрыгивали с одной, по-

крытой почками, ветки на другую, красные бутоны роз больше не цвели. Не слышались разговоры в холле школы, которые раньше продолжались без умолку, и порой доводили меня до белого каления.

Все готовились к похоронам. Хотя таковыми их сложно было назвать. Ведь все погибшие остались в Небытие, которое исчезло вместе с их телами. Хоронить мы могли лишь тяжелораненых, которые успели вернуться домой, но не выжили.

Мой взгляд остановился на одной из небольших полянок, на которой мы с Люцифером тренировались практически с первого моего дня на Небесах. Пульсирующая, острая боль заполыхала в области сердца. Казалось, то утро, когда мы пили чай в его комнате, было несколько жизней назад. Или вовсе было не с нами. Хотя, по сути, прошло всего тридцать шесть часов или около того с момента, как мы победили Небро.

Победой это называл Совет, который тоже лишился части членов. Потому я не могла признать это победой. Мы уничтожили Небро, а с ним и львиную долю вовсе невинных. У меня так сильно сдавило грудь, словно кто-то наступил мне на горло и мои легкие судорожно пытались набрать хотя бы немного кислорода. Я ежесекундно вспоминала все предупреждения о потерях и смертях. О том, что я не вынесу этого. Тогда я была уверена, что они просто не видят моей силы и ошибаются во мне. Но они оказались правы.

Яхве! Как же они были правы!

Моя энергия и силы все же нашли меня. И захлестнули такой волной, что вся комната Люцифера полыхала красным пламенем. Я сожгла все, что в ней находилось дотла. Только легче от этого не стало. Дышать проще я не смогла, а пульсирующая боль в висках не отпускала. Самый страшный мой сон. Ужас от его исчезновения сопровождал меня даже в те редкие минуты, когда мне удавалось поспать.

«Все закончится тем, что один из них позволит себя убить, защищая тебя» – слова Агаты крутились в моей голове, которые оказались жуткой реальностью. И я не могла поверить в то, что она тоже была права.

Я больше не билась в агонии, не купалась в истерике, после истощения энергией наступила просто...

– Пустота.

Мои глаза широко распахнулись, и я отпустила занавеску из руки. Та упала на прежнее место.

– Убирайся из моей головы.

– Мне даже не приходилось в нее залазить. Ты слишком громко думаешь, – окликнула Агата, стоя в проходе моей комнаты.

Я настолько была уставшей, что не могла даже скрывать свои мысли. И это чертовски раздражало. Странно, что в моем положении я еще могла испытывать хоть какие-нибудь эмоции, а тем более такие сильные как раздражение.

Демоница глубоко вздохнула и прошла внутрь помеще-

ния, когда я обернулась к ней.

– Я тоже его потеряла. И знаю, как тебе больно.

Мой ответ застрял где-то на языке. Потому что я даже не знала, что собираюсь ей сказать. Ничегошеньки она не знала. Я крепко стиснула зубы, что те закрипели, заставляя себя подавить нахлынувшие слезы.

– Ты должна попрощаться с ним. С ними всеми, – она прищурилась, заглядывая мне в глаза.

Но даже если бы я и знала, что ей ответить, я бы не смогла.

Еще несколько секунд Агата постояла в молчании, а потом подбадривающим прикосновением сжала мою руку и покинула комнату.

Я повернулась к зеркалу, мысленно задавая себе вопрос: а что дальше?

Если я прощаюсь с ними и отпускаю их, что мне делать дальше? Как прежде уже никогда не будет. А по-новому... Хочу ли я этого?

Девушка с отражения в черном платье, со слипшимися тусклыми волосами ниже плеч, которые больше не блестели на солнце, смотрела на меня пустыми глазами. Ее сухие, чуть приоткрытые губы, были такого же бледного цвета, как и все лицо. А проступившие синяки под глазами выглядели, словно она не спала около недели. Это была не я. И я тоже не смогу стать прежней. Наверное, мне нужно пережить этот день, чтоб... Чтоб что? Смириться? Жить дальше?

Я громко выдохнула и направилась в главный зал. Свет-

лое, приятное глазу помещение, где раньше проводились балы и торжественные собрания, сегодня было полной противоположностью. Сейчас в нем была запланирована прощальная церемония. Провожание в последний путь всех героев, которые наверняка даже не узнают о том, как чтут память о них.

¹ Медленно перебирая ногами, я дошла до громадных дубовых дверей и остановилась у входа. Мимо меня проходили ученики, учителя и просто ангелы и демоны, которых я никогда не видела прежде. Все они были одеты в черную одежду, что наводило еще большую тоску на меня. Кто-то пытался со мной заговорить, но чем ближе я подходила к месту назначения – тем сильнее у меня закладывало уши. Сердце бешено грохотало. И я уже не слышала и без того тихих, почти беззвучных разговоров окружающих.

Я не была готова переступить через порог. Переступить через себя. Это означало, что пути назад не будет.

Сильная мужская рука опустилась на мое плечо, и я вздрогнула. Вырывая себя из раздумий, я подняла взгляд на демона, стоявшего рядом. Грегор так же молча созерцал мое бледное лицо.

Мои брови задергались, пока я пыталась собрать свою фразу в кучу, но учитель отрывисто кивнул мне, заставляя поверить в то, что я могу это сделать. И я, тяжело сглотнув подкрадывающийся ком к горлу, шагнула вперед одной но-

¹ Vance Westlake, James Oliver Hutchinson & Andrea Christina Obeid – Battlefield.

гой.

Двери распахнулись, и перед моими глазами открылась новая удушающая картина. Я застряла на входе. По всему моему, и без того дрожащему телу, пронеслось сотни тысяч мурашек. Я инстинктивно открыла рот, потому что первым позывом было закричать, развернуться и убежать. Но ноги перестали меня слушаться. Они вросли в белоснежный мраморный пол, и я стояла на пороге, как замороженная. Имея силы только водить глазами по помещению.

Сотни зажженных свечей стояли по всему периметру зала. Над свечами были тысячи фотографий погибших, перетянуты черными лентами. Сотни ангелов и демонов, застывшие, как и я, стояли спинами ко мне. Некоторые из них подходили к стеклянным фото и ставили свои свечи. Мертвую тишину перебивали лишь слабые перешептывания соболезнующих. Их головы были опущены, а глаза имелись на мокром месте.

Мой взор остановился на одной молодой девушке. Ее глаза выглядели настолько красными, что стало ясно – она потеряла кого-то очень близкого в этой войне. На ней был надет черный брючный костюм и черная повязка на голове. И только по белым крыльям можно было понять, что она – ангел. Ее энергия излучала такую боль и тоску, что у меня замутило в желудке, и я слишком резко отвела взгляд.

Мои глаза встретились с Касом. Ангел стоял в окружение двух невысоких собеседниц и довольно спокойно о чем-то с ними разговаривал. Когда он столкнулся со мной взглядом,

его губы поджались, а лицо искривила печаль. Ему было меня жаль. Это читалось в его бездонных синих зрачках.

Мои губы дрогнули в слабой улыбке от знакомого человека, но он тут же отвернулся, будто я ошпарила его кипятком. Грудь защемило еще сильнее.

Я потупилась в пол, прикусывая щеки изнутри, и развернула голову в другую сторону, натываясь на Лизу. Она обнимала подходящих к ней других учеников. Рядом стояли ее родители, и некая волна облегчения прошла по моей спине. Они были живы – это не могло меня не радовать. Но счастье быстро улетучилось, когда Лиза заметила меня.

О, Яхве, я клянусь, что почувствовала, как ее сердце пропустило удар, когда она секундным взглядом прошла по мне. Моя энергия излучала такую мощную боль, что мои друзья не то, что находиться рядом со мной, они не могли на меня даже смотреть.

Впервые в жизни мне стало жаль себя.

Я потеряла все. Я потеряла всех.

Слезы вновь собрались в уголках глаз, и я зажмурилась так сильно, что голова заболела еще больше, чем до этого. На выдохе я распахнула мокрые веки и глянула в центр помещения. Плавно поднимая взгляд выше, я стала рассматривать фотографии. Пятиметровая стена в высоту была плотно увешана фотокарточками людей. Молодые и взрослые парни и девушки улыбались мне. Но никто из них больше не улыбнется в жизни.

Мои губы задрожали, когда я посмотрела на фото у самого потолка. Последний кислород выбился из легких, и я больше не могла вздохнуть.

Папа.

Он смотрел на меня с пятиметровой высоты со слабой усмешкой на устах. Его взгляд был уверенным, таким же, как и всегда в жизни. Он словно был тут, со мной, сейчас...

Я вспомнила последнее свое прикосновение к его холодному лицу, от чего спазмы в моей груди участились.

Он мертв.

Я дернулась назад, потому что больше не могла этого видеть. Не могла признать. И тут мои глаза нашли его. Демона, которого я отказывалась замечать. Его фото висело немного ниже и левее от фотографии отца. Люцифер тоже был на этой стене.

Моя голова истошно завертелась, а глаза доверху наполнились соленой водой. Я рванула к выходу и зацепила плечом какого-то невысокого парня, он выронил горящую свечу из рук.

Нет. Я не могу тут оставаться. Не могу туда войти. Не могу с ними попрощаться. Не могу их отпустить. Не могу признать себе, что это конец.

Я была жалкой и слабой.

Но я не хотела больше никого терять! Я не выдержу этого. Мне хотелось умереть от этих мыслей.

А самое ироничное, что я не могла умереть по-настоящему.

му. Я была бессмертной, и окутавшая боль будет со мной навечно.

Я вылетела из зала со скоростью света. Мне нужно было подышать свежим воздухом.

Выбежав на улицу, я распахнула свои крылья и взметнулась ввысь, остановившись лишь напротив верха башни. На которую однажды меня привел Люцифер. Самая высокая точка Небес.

² Приземлившись на крышу, я облокотилась о невысокий заборчик, заставляя себя дышать глубже и медленнее. Когда картинки с тысячей зажженных свечей перестали блуждать в моем воображении – сердце забилося реже, а кислород, наконец, стал наполнять легкие.

– Алекс, – послышался позади голос рыжей подруги, и я обернулась к ней.

Около Лизы стояли Кас, Мэнди, Агата, Крис и даже Грегор. Все они были тут, но мне не было легче от их поддержки сейчас. Они пришли меня пожалеть? Мне не нужно было это. Я хотела быть сейчас на месте Люцифера, быть с Люцифером. Я должна была быть сейчас с ним, где бы он ни находился. Все должно сложиться не так!

Я не разговаривала ни с кем из них, после того как узнала, что Люцифер исчез. Или умер. Я игнорировала все их попытки помочь мне. Игнорировала любые встречи с ними. Просто, потому что они напоминали мне о демоне. О том,

² SATV Music – Light It Up (Female).

как было раньше. И о том, что больше так уже не будет.

– Алекс, пожалуйста, – Лиза хотела подойти ближе, но я дернулась назад, крепче цепляясь руками за забор, и замачала головой. – Прошу тебя...

– Нет... Я не могу...

– Можешь. Мы можем пройти через это! Вместе, – она ступила еще ближе.

– Мы поможем тебе, Александра, – подавленно произнес учитель.

Я повернула голову к нему, заглядывая внутрь его сознания. Я хотела понять, насколько он сам верит в свои слова. Но мне не удалось прочитать правды в его фразе.

– Помогите мне? Пройти? Через что? – мой голос дрожал точно так же, как и все тело. – Через прощание с ними? Через принятия того факта, что их больше не вернуть?

– Ты должна, Алекс, – отозвался Кас.

Но я не должна. Я не могу.

– Это вы не должны! А вы просто хотите попрощаться с ними? – я не верила своим ушам.

Все пришли сегодня на церемонию прощания с полным осознанием того, что это конец.

Я оглядела друзей. Они... Они смотрели на меня, как на сломанную игрушку.

Во мне, правда, что-то сломалось. И меня нельзя было починить. Ни признанием всей ситуации, ни их поддержкой. А самым страшным было осознание того, что исправить ниче-

го уже нельзя было. Они погибли. Исчезли. Их больше нет. Моей мамы, папы, Люцифера и даже Ашкала.

Моя голова закружилась, и образы присутствующих размылись. Тошнота подступила кверху. Я крепче вцепилась в железную решетку забора, прогоняя тошнотворный ком. Паника вновь овладела моим слабым телом, дышать становилось все труднее, а холод, казалось, пробирал до костей. Я закашлялась от собственных слюней.

Никто из ребят не мог заглянуть мне в глаза. Никто из них даже не мог смотреть в мою сторону. Они глядели по сторонам, в пол, избегая моего силуэта. Я столкнулась взглядом с Агатой, и заметила блестящие слезы на ее румяных щеках. Ей было больно. Сейчас она полностью испытывала мое страдание, она целиком переняла мою боль. Я отвернулась, понимая, что мне жаль ее. Жаль себя... И это ощущение было еще отвратительнее предыдущего.

Невозможность принятия ситуации сжигала меня изнутри, распаляя каждую клеточку моего организма. Я погибала, не имея силы умереть по-настоящему.

– Алекс, мы придумаем что-то...

– Нет, – моя голова не останавливалась крутиться из стороны в сторону. – Не придумаем. Мы не можем исправить это. Не можем найти выход. Не можем найти лазейку. Не можем вернуть их. Потому что... Они мертвы, – слезы быстрой рекой скатились по моим щекам. – Все они мертвы.

После последних слов меня согнуло пополам, и я схвати-

лась руками за живот. Снаружи было чувство, как будто меня разрубили надвое. А органы взорвались от обжигающей боли, разлетаясь на мелкие ошметки.

Я не смогу собрать себя воедино.

Мои рыдания стали громче. А все вокруг стояли и смотрели на меня, не зная, чем помочь. Я и сама не знала, чем себе помочь.

В этот раз прощание не означало начало новой жизни. В этот раз прощание было самым настоящим концом.

И когда кажется, что хуже быть не может, то порой так и бывает. Хуже быть не может.

Глава 2

Я не смогла вернуться на похороны. Не смогла попроситься, потому что не хотела этого. Отпустить их – означало потерять часть себя. А я не знала, кем я стану, если лишусь части себя. Поэтому я решила дать себе время. Позволить себе надеяться...

Но надежда умерла очень быстро. На следующий день ничего не изменилось, когда я проснулась. В комнате было пусто, Мэнди не пришла ночевать вчера. Я не винила ее. Мне было сложно смотреть на себя даже в зеркало, и я не представляла себе, что чувствуют друзья, глядя на меня. Мне не хотелось обременять их своей болью. Я желала им только счастья, а все, кто были рядом со мной – ощущали себя глубоко несчастными.

Я заставила себя встать с кровати, чтоб умыться. Это, в общем-то, все, на что мне хватило сил. Да и какой смысл был одеваться и приводить себя в порядок? Ради чего?

Одно я знала наверняка – чрезмерные эмоции ни к чему хорошему не приведут.

Натянув на себя черную свободную кофту и такого же цвета джинсы, я вышла в холл.

Вне моей комнаты происходило ровно то же самое. Совет разгребал оставшиеся проблемы после уничтожения Небы-

тия. На школу им было плевать. Учебу никто не возобновил, и в кампусе остались лишь немногие из тех, кому некуда было возвращаться. Мертвые и ангелы с демонами, которые потеряли семью. Теперь школа была их единственным домом.

Я прошла по длинному тихому коридору и вышла на улицу. Во дворе больше не слышался звон разговоров. Два ангела, которые проходили рядом, по всему видимому знали меня, потому что они по очереди сочувственно похлопали меня по плечу, прежде чем скрыться в здании.

Мне пришлось глубоко вдохнуть, чтоб подавить в себе любые сожаления и отчаяния.

Окинув взглядом все это место, я поняла одну вещь – мне незачем тут оставаться. Я больше не нужна этому миру. Никто меня не ждет тут, и помочь не сможет.

Мне нужно сменить место, сменить окружение. Возможно, мне действительно нужно пройти через их потерю. Если быть точнее, то через потерю родителей. Они ведь умерли практически на моих руках. Как это пройти, если не пережить эту ситуацию целиком? Именно поэтому я подумала о доме папы. Я решила посетить Цитадель и дом отца, в частности.

Телепортироваться сразу мне не удалось. Слишком много разных эмоций потупляли мою силу. Но я еще раз прикрыла глаза, глубоко вдохнула и представила золотистые деревья, багряную брусчатку, поющих и счастливых жителей этого мира. Меня окутало моей же энергией, и я раствори-

лась в воздухе, переносясь в Цитадель.

Распахнув глаза, я так удивилась, что мой рот непроизвольно раскрылся. Это место не изменилось ни на йоту. Люди, проплывающие мимо, оставались такими же беззаботными, словно никакой войны и не было. Будто их правителя никто не убивал, а Небро никогда не правил Небесами.

Пройдя вверх по каменистой дорожке, я остановилась напротив величественного светлого здания – дома папы. Пока я продвигалась к нему, прохожие мило здоровались со мной и еле заметно кланялись, но их странное поведение не ускользнуло от меня. Они знали, кто я такая.

Дернув за ручку, двери поддались, и передо мной открылась белая гостиная, в которой стояли чашки остывшего чая, приготовленного нам отцом. Колющая боль появилась в районе желудка, а перед глазами вновь возникла картина, как папу пронзил острый клинок, но я заставила ее отступить и прошла внутрь особняка.

Как странно, ведь кроме гостиной и кухни я никогда прежде не видела других помещений в этом доме. Из гостиной было два хода: лестница, ведущая на второй этаж и небольшая деревянная дверь, куда я и направилась. За ней оказался кабинет Микаеля. Множество стеллажей, до потолка заполненных книгами, громадный стол из красного дерева, напоминающий о величестве своего хозяина, несколько мягких кресел, обтянутых изумрудной кожей и темный паркет без единой царапинки.

Эта комната была очень похожей на кабинет отца, на земле, в нашем старом доме, правда по размерам занимала в три раза больше площади.

Интересно, он прочел все эти книги? Я стала перечитывать названия на корочках литературных изданий. Некоторые из них были земными произведениями, я провела по их корешкам рукой, от чего улыбка растянулась на моем лице. Мне удалось заметить пару книжек похожих на небесные учебники, которые я видела ранее в школьной библиотеке. Мой взор сместился ниже, к трем коричневым неподписанным книжкам. Я опустила на корточки и достала одну из них.

«Рукопись Микаеля Вайта. Том 2». Мои зрачки расширились. Это были папины дневники. Я достала два других и вернулась в гостиную, усевшись на диван.

Дрожащими руками я открыла первую часть на первой странице.

«Если вы читаете это, значит, меня уже нет в живых...»

Единственная строчка, которая упала мне во внимание, и после которой я не смогла сглотнуть. Папы больше нет, и все что у меня осталось от него – это его книги. Глаза мгновенно набрались соленой водой, и я зажмурилась.

Это все так несправедливо! Так... Так не должно было случиться!

«Эти рукописи собраны и написаны для моей дочери. Раз я их не сжег, значит, я не успел рассказать ей о ее предназна-

чении. И кто бы ты ни был, читатель, я надеюсь, ты найдешь Александру Вайт и передашь ей мои послания».

Яхве! Отец готовился к своей смерти. Он знал, что такое может произойти. Только он забыл подготовить меня к этому...

Несмотря на дикую боль в груди, я продолжила читать. И остановилась только на рассвете, когда закончила все три тома.

Микаэль написал обо мне все, что знал. Обо мне, как о нефилиме. Что я бессмертная, убить меня может лишь клинок бессмертия, который я, между прочим, благополучно потеряла при взрыве в Небытие. В рукописи было описано несколько неведомых мне заклинаний и все возможности моей энергии, о которых я уже знала от Ашкала.

Бедный Ашкал. Я впервые после возвращения с Небытия подумала о парне. Я обещала ему, что никто не тронет его, что он сможет быть свободным. Но так и не смогла сдержать свое обещание. Ведь он не вернулся. Так же, как и Люцифер.

Самой сложной и удивительной была третья рукопись, где отец описал свое прошлое. Как он убивал невинных людей, как сжигал целые города в поисках клинка бессмертия, какими жуткими пытками пользовался, чтоб получить нужную ему информацию. Никогда ничего подобного я не слышала о своем папе. Все написанное его рукой, его почерком было будто о ком-то другом.

Мой отец был убийцей... О нем ходили легенды, как о

самом жестоком ангеле Небес.

Только теперь я поняла, почему его так сильно боялись другие. Почему он так быстро поднялся по карьерной лестнице. Почему он так легко мог лишиться жизни другого человека, не моргнув и глазом при этом.

Мой отец был монстром.

От этой мысли мне стало не по себе. Но я заставила себя дочитать до конца, где нашла самые главные фразы.

«Пророчество гласит: кто однажды убьет нефилима, того постигнет та же участь».

Это ли означало, что тот, кто убьет меня – тоже умрет?

Теперь стало намного понятнее, почему я все еще жива. Но никто из моих близких не говорил об этом раньше. Возможно, об этом вообще никто не знал...

Третья часть заканчивалась фразой, от которой у меня проступили слезы: «Запомни, маленькая Ал! Даже если все обернется в прах, в нашей истории будет следующая глава!».

Я отложила рукописи, думая, что мне делать со всей этой информацией.

Мне безумно хотелось поделиться этим с Лизой и Мэнди. Потому я спрятала книги в сумку и переместилась обратно в школу.

Мэн так и не появилась в комнате. Она не возвращалась даже, ведь все вещи лежали в том положении, в котором оставила их я вчерашним утром. Осознав, насколько сильно подруга не хотела находиться со мной в одном помещении,

я с тяжестью в груди пошла к Лизе. Но ее комната тоже оказалась закрытой, когда я дернула за ручку ее дверей. И когда постучала пару тройку раз, мне тоже никто не открыл.

Ну и ладно. Они не нужны мне. Все что мне нужно – это успокоиться и научиться жить наедине со своими мыслями и эмоциями, которые вновь готовы были затянуть меня в густое болото депрессии.

Так больше продолжаться не могло. Если я не могу помочь сама себе – мне нужны квалифицированные специалисты.

В мою голову пришла странная идея, но это должно было мне подсобить собраться с духом и силами. Ведь эмоции так сильно застилали реальность, что я не могла даже ровно дышать. Мне нужны были успокоительные или что-то вроде того, чтоб трезво мыслить. Тогда я смогу принять новые осознанные решения. Заняться поиском зацепок или... Заняться хоть чем-нибудь, что может вывести меня на след спасения Люцифера.

Я отправилась в небесную больницу, где, казалось, еще недавно я проводила ночи у койки Касари. Мне нужны были сильные седативные, которые смогут потупить мои чувства. Так же я знала, что такие зелья запрещены, ведь принимая их, мы не можем контролировать свою силу. И те, кто их употребляет – находятся под строгим присмотром докторов. Но меня это не устраивало. Мне нужно было лекарство и свобода действий. Как я должна была попросить об этом

врача? Пока что для меня оставалось загадкой.

В белом помещении, с отвратительным запахом антибиотиков и разных лекарств, было точно так же тихо. У входа меня встретила молодая ангелица, которая объяснила, где я могу найти врача. Прямо по коридору, в конце налево, куда я и направилась.

Робко постучав, я дернула ручку, и дверь отворилась. Я застыла на входе, не зная, что нужно сказать лекарю и как объяснить свое состояние.

– Проходите, – седовласый мужчина за столом, заполняющий какой-то журнал, позвал меня.

– Здравствуйте, – тихо начала я.

– Что у Вас болит? – он поднял на меня глаза, и его зрачки расширились. – Александра?

– Мы... – я помедлила, проходя ближе к доктору. – Мы знакомы?

– Вы меня вряд ли знаете, меня зовут Адимус. Но то, что Вы сделали для Небес – известно всем, – он отложил синюю ручку. – Я тоже признателен Вам. Благодаря Вашей настойчивости мои дети остались живы.

– О... Я не...

– Не прибедняйтесь. Что я могу для Вас сделать? – он указал рукой, чтоб я присела на стул напротив него, чему я и последовала.

– Дело в том... – я опустила взор к полу, мне было неловко просить о таком. – Я... Я не знаю, как правильно объяс-

нить... Мне нужны сильные успокоительные, – я украдкой посмотрела на Адимуса, ожидая его реакции.

– Я знаю, что произошло с Вашим отцом... – после его фразы, по моему телу пробежалась холодная дрожь. – Мне очень жаль.

– Послушайте, я знаю, что вы хотите мне сказать! Что это не выход, и я должна пережить эту утрату. Мне все говорят об этом. Но поверьте, я бы не пришла к Вам, если бы могла справиться с этим в одиночку.

– Я не могу выписать Вам рецепт, не обследовав Вас и не положив на стационарное лечение.

– Так не выписывайте его официально, – я прищурилась. – Просто дайте мне то, что мне поможет. И никто даже не узнает, что мы с Вами общались.

– Александра, это опасно...

– Не опаснее, чем я без этих лекарств. Я не контролирую себя... Я... Я не могу спать. Я с ума схожу, – моя голова закрутилась, пока мозг пытался сформировать причину.

– Хорошо, – прервал меня врач. – Я помогу Вам, но только потому, что Вы имеете большую заслугу перед Небесами и всеми его жителями.

– Спасибо, – я быстрее заморгала и отрывисто кивнула.

Адимус молча встал со своего места и прошел к шкафчику, доставая из него какие-то стеклянные пузырьки. Присев обратно за стол, он разложил три бутылочки передо мной.

– Это мощные седативные препараты. Они влияют на

нервную систему, заставляя ее работать в обратном направлении. Все избыточные эмоции и чувства притупятся. Но все, что в Вашем мозгу было в дефиците – усилится. Смешивайте их по одной чайной ложке, в пропорции один к одному, два раза в день. Не чаще!

– Спасибо большое, – я схватила лекарства, вставая со стула.

– Александра, – остановил меня ангел уже на выходе, и я обернулась. – Они вызывают зависимость. Я надеюсь, Вы сможете сами отказаться от них уже в скором времени.

Я вновь махнула головой и вылетела из кабинета.

Прибежав, в прямом смысле слова, в комнату, я тут же достала стакан и принялась наливать прозрачные жидкости. Пузырьки лекарств были без этикеток, а просто в маленьких коричневых бутылочках, но это никак меня не насторожило. Мне просто нужно было скорее поправиться.

Как только бесцветная вода смешалась воедино, ее жуткий запах заполнил все пространство. Я зажала нос одной рукой и, перевернув стакан, залпом глотнула вонючий напиток.

Кроме его запаха он был еще и отвратительным на вкус. Что-то похожее на спирт с примесью имбиря и красного перца. Горло зажгло, и я сильно закашлялась. Глубоко вдохнув три раза, я попыталась исправить свое положение, но от этого только закружилась голова.

– Черт! – громко выругавшись, я присела на кровать.

Но вот уже спустя несколько секунд жжение стало отступать, а головная боль стала терпимее. Лекарства действительно помогали. И как только осознание происходящего дошло до меня, я решила не терять ни минуты.

Вскочив на ноги, я попыталась переместиться в закрытое крыло библиотеки, в надежде найти подсказки. Но ничего не произошло. Потребовалось больше часа, чтоб я смогла использовать свою энергию.

После последнего посещения книгохранилища, тут ничего не изменилось. Разве что некоторые свечи были перевернутыми и бардак из рукописей выглядел более отвратительно.

Я вскинула руку вверх и стоявшие свечи на столе зажглись. Мне захотелось легко усмехнуться самой себе. Ведь наконец-то я могла использовать свою силу, как настоящие ангелы.

Перешерстив несколько полок и три ящика с книгами, я собрала те, которые описывали создание мира. Этого должно хватить на первое время, чтоб найти какие-то подсказки.

Всю вторую половину дня я читала, сидя у себя в комнате. Но ничего похожего о восстановлении разрушенного мира не удалось найти. Ничего похожего на заклинания, связанные с Небытием, либо с возвращением из мертвых. Словом – пусто.

Я откинулась на стул и тяжело выдохнула. В этот момент в дверь раздался стук, и она открылась.

– Можно? – Лиза переступила порог комнаты.

– Конечно, – я обернулась к ней и краем глаза заметила оставленные лекарства на столике.

Подруга вряд ли обрадуется моему решению, потому я, незаметно сжав руку в кулак, заставила бутылочки стать невидимыми.

– Ты как? – спросила рыжая девушка.

– Лучше, – закивала я, и та повторила мое движение.

На несколько мгновений повисла неловкая тишина.

Это было странно, ведь мы были так близки раньше. А сейчас не знали, что друг другу сказать. Но я словила себя на мысли, что меня это не волнует. Зачем она пришла, как ее дела и вообще, как она себя чувствует.

– Чем занимаешься? – вновь начала Лиза.

– Пыталась найти какие-то подсказки.

– Я говорила с отцом, – перебила подруга. – Интересовалась о заклинаниях, которые могут помочь.

– И... Есть какие-то варианты?

Но девушка ничего не ответила, а лишь отрицательно замахала головой.

– Мне очень жаль.

– Да, мне тоже, – сухо ответила я.

Только я не вложила ни капельки души в эту фразу. Мне не было жаль на самом деле. Это все лекарства. Они потупляют не только мои эмоции, а и чувства.

– Я так понимаю, ты все равно не отступишь?

– Нет, – коротко выпалила я.

– Хорошо. В таком случае, давай помогу.

– Лиз, ты не веришь в эту идею, зачем?

– Затем, что ты в нее веришь, – она шагнула ближе ко мне. – А я верю в тебя.

Я наклонила голову, читая ее мысли. И, о Яхве, по моей коже пробежался такой сильный импульс, что я отпрянула от подруги. Я слышала каждое слово в ее разуме. Когда все эмоции отступили, моя энергия раскрылась на полную мощь, благодаря лекарствам. Ведь девушка точно умела скрывать свои мысли, а я смогла прорваться сквозь эту стену. И Лиза врала мне. Она просто хотела поддержать меня. Она готова была сделать это ради нашей дружбы. Но это только сильнее разозлило. Мне не нужны были такие жертвы.

Я не хотела, чтоб меня жалели!

– Уходи, – выплюнула я.

– Что?

– Я не хочу, чтоб ты мне помогала.

– Алекс, я не...

– Уходи, – оборвала я рыжую и указала на дверь, которая распахнулась в эту же самую секунду.

– Прости, – простонала она, проходя к выходу.

Я подошла к двери, чтоб закрыть ее, но перед этим Лиза взглянула на меня еще раз.

– Мне, правда, очень жаль.

– Прекрати меня жалеть. И прекрати пытаться меня ис-

править. У тебя ничего не получится.

Я захлопнула дверь, и вместе с ней свое сердце.

Утро выдалось тяжелым, пока я вновь не выпила противной жидкости из трех бутылочек. Единственное, что меня угнетало – это то, что в течение нескольких часов после применения лекарства моя энергия вообще не проявлялась. Вплоть до элементарных перемещений в пространстве. Поэтому за книгами в библиотеку я сегодня пошла пешком.

Проходя холл, я обратила внимание к окнам, выходящим во двор, и заметила Тима. Парень тренировался с каким-то темноволосым ангелом. Неужели ему никто не сказал, что учебу не возобновили? Зачем ему это?

С этими мыслями я прошла на улицу, подходя к молодым людям.

– Алекс? – удивился Тим, тяжело дыша.

– Тим, – вынужденно улыбнулась я.

Напарник по спаррингу махнул парню и отошел в сторону за водой.

– Привет, отлично выглядишь.

У меня сложилось впечатление, что ему неловко, и он не знает с чего начать разговор.

– Спасибо, – промямлила я. – А ты тренируешься?

– Да, хочу оставаться в форме. Рано или поздно учеба начнется, и я не собираюсь пасти задних.

Я понимающе закивала. Он и вправду выглядел впечатля-

юще, и жал на грудь наверняка уже даже больше, чем Кас. Который, к слову, просто исчез из школы. Я не знала, отправился он домой или куда-то еще. Но одно мне было понятно – находиться в этих стенах он больше не мог. Он скорбит, как и все мы. Просто каждый из нас справляется с этим по-своему.

Агату я тоже не видела со дня похорон, но ее место в школе успешно заменила Мэнди. Которая перестала общаться с нами и теперь по всему видимому стала главной сукой Небес.

– Слушай, мы с Лизой планируем посетить земной клуб вечером, может, ты бы хотела к нам присоединиться?

– Я подумаю, хорошо?

– Конечно. Там будут Алисия, Мэнди и Кас. Соберемся, как раньше.

«Как раньше» – пронеслось эхом в моей голове. Еще несколько дней назад меня бы перетрусил от этих слов, но сейчас эта фраза не вызвала у меня ровным счетом ничего.

– В любом случае спасибо за приглашение. Была рада тебя видеть, – я махнула Тиму рукой и направилась в школу.

– Алекс, – окликнул Тим, заставляя вновь посмотреть на него. – Приходи, пожалуйста. Лизе тебя не хватает.

Я прищурилась, ведь мы с подругой виделись совсем недавно.

– Ей не хватает тебя прежней, – тихо объяснил Тим.

Я быстро кивнула и ушла.

Глубоко внутри я понимала, что мы отделились с подружкой. Но я не могла этого исправить. Не хотела. Я впервые ощущала себя свободной, и мне было комфортно в этом состоянии. Эгоистично – да, несправедливо – нет. Я не могла ее обманывать и притворяться, что все хорошо.

По пути к библиотеке я поймала себя на мысли, что мне незачем туда идти. Вряд ли я найду там полезные книги или письма, а если я не могу попасть в закрытое крыло, то зачем тратить время впустую?

Странно? Раньше я бы не упустила не единой возможности, которую можно было использовать, чтоб спасти близких, а сейчас я просто-напросто передумала.

Возможно, мне нужно отдохнуть. Посетить клуб, выпасться и начать искать с новыми силами.

Мой мозг сам решил все за меня. Походу в клуб быть. И раз Мэн больше не числилась в списке наших друзей, мне нужна была помощь в сборах от Лизы.

Я подошла к ее комнате и тишком постучала. Конечно, я целиком и полностью отдавала себе отчет в том, что все изменилось. И причиной тому стала я. Я изменилась. И все вокруг меня стало меняться. Но больше всего я боялась, что мои изменения не примут близкие. Но, с другой стороны, Тим сказал, что Лиза скучает по мне. И я скучала по ней. По прежним временам, когда все было намного проще.

– Алекс? – голосистый звук раздался изо рта Лизы, когда она открыла двери.

Одна половина ее лица была накрашена вызывающим вечерним макияжем, а вторая оставалась со светлыми ресницами, без темных теней, что выглядело достаточно комично, и я заулыбалась.

– Привет, Тим сказал, что вы собираетесь в земной клуб сегодня. Поможешь собраться?

– Ты пойдешь с нами?

– А ты против?

– Нет. Нет, конечно! Заходи, – воодушевилась рыжая.

Я прошла в светлое помещение, которое отличалось от моей спальни только расстановкой мебели. Ну, может, у Лизы было еще малость чище, и все вещи разложены по местам.

– Садись, начнем с прически.

– Ты не виделась с Мэнди? – спросила я, присаживаясь на указанное место.

– Нет. Мне достаточно одной знакомой стервы. Еще одну я просто не выдержу.

– Все так плохо?

– Мэнди бы могла благополучно стать лучшей подругой Агаты, если бы та была в школе.

– Ты, кстати, не знаешь, где она?

– Нет. Знаю только то, что в школе ее нет.

– Ясно, – коротко ответила я, пока Лиз причесывала мои запутанные волосы.

И хотя мы были очень близки раньше, и я часто оставалась ночевать в комнате Лизы, сейчас я чувствовала себя неуют-

но.

– Где Юла? – поинтересовалась я.

– Отправилась домой после... – она замаялась. – После всего, что произошло. Но я не грущу по этому поводу, ведь Тим теперь может у меня оставаться каждую ночь.

– Это круто, – правдоподобно попыталась поддержать разговор я.

– Алекс, – девушка принялась красить мне ресницы. – Я покопалась в папиных письменах и нашла одно заклинание, тебе стоит взглянуть, – она передала мне помятый желтый листок.

Открыв его, я даже не смогла прочитать эти иероглифы в три небольших абзаца.

– Я не совсем понимаю...

– Это по большей чести даже не заклинание, а ритуал.

– И, о чем он?

– О том, как ангелов и демонов превращают в людей.

– Что? – нахмурилась я.

– Когда их изгоняют на землю, все способности отбираются, они становятся обычными смертными. Я подумала, если мы найдем источник этого ритуала, возможно, там есть больше информации о ритуалах, связанных с ангелами и демонами. Как их можно призвать или даже вернуть?

– Лиз, – я сложила листок и заглянула подруге в глаза. – Мы не можем вернуть Небытие, ты же понимаешь? С ним вернется и Ялдаваоф.

– Но всегда есть лазейка.

– Не в этот раз, – я передала записку обратно подруге. – Давай просто подготовимся к вечеру.

– Я думала ты...

– А ты не думай, – слишком резко возразила я, но тут же осела. – Прости, просто я не хочу об этом говорить. Я хочу отдохнуть и хорошо провести вечер с друзьями.

Лиза еще какое-то время рассматривала мое лицо, но потом все-таки решила прекратить этот разговор и принялась красить меня дальше.

Остаток сборов был более чем неловким. Но когда я взглянула на себя в зеркало – потеряла дар речи. Очень давно я не выглядела так хорошо. Уложенные локоны, броский макияж были не так хороши и идеальны, как это делала Мэнди, но блестящее мини платье на бретельках отлично завершало образ.

– Думаешь, это платье подходит мне? У меня есть замечательное черное кожаное мини. Оно не такое яркое, может переодеться?

– Нет. Это платье отлично выглядит на тебе, – как-то неуверенно произнесла девушка.

– Нужно будет спуститься на Землю по магазинам, – сказала я, рассматривая себя в зеркале. – Мы давно не занимались шоппингом, что думаешь?

– Да, – протянула рыжая. – Как-нибудь можно...

Повисла снова неловкая минутная тишина, которую пре-

рвал стук в дверь.

– Вау, девушки, а где Лиза и Алекс, не подскажите? – уже собранный к вечеру Тим, ступил на порог.

Темно синие джинсы и однотонная футболка, цвета мокрого асфальта, отлично подчеркивали его светлые волосы.

Я засмеялась, а Лиз робко поцеловала парня в щеку.

– Тряхнем стариной, – заулыбалась еще шире я, и ребята поддержали мое настроение.

Мы дождались Алисию, и все вместе переместились на Землю, с чем Тиму помогла рыжая подруга, а я в свою очередь перенесла Алисию. Они оба были сильными, как для мертвых, но до энергии ангелов и демонов все еще не дотягивали.

Как только мы переступили порог помещения, у меня перехватило дыхание: горсть разнообразных ощущений захлестнула все органы чувств.

Из динамиков в каждом углу огромного зала раздавался ритм ударных. Слова лились сплошным потоком в динамичном темпе, с потолка на танцпол падали лучи ослепительного света, которые задерживались над танцующими на несколько секунд, прежде чем снова погрузить здание в полумрак.

Как много народу: кто-то сидел на высоких круглых стульях выпивая, нежился в объятиях друг друга на диванах. А в середине зала – масса трясущихся тел, лес рук и море волос.

Не знаю, как другие места после войны, но этот клуб не затронуло ничего. Сложилось впечатление, даже в день битвы тут продолжались пьянки, танцы и веселье.

– Заглянем в бар сначала? – мне пришлось перейти на крик, чтоб друзья могли меня услышать.

– Да, давайте.

Подойдя к барной стойке, мы заказали по три шота и сразу же опустошили первые рюмки.

– Какая встреча! – крикнула девушка около меня.

Мэнди была одета в облегающие черные лаковые штаны и такого же материала топ. Ее лицо немного блестело в дискотечном свете, и было понятно, что пришла она задолго до нас. Ведь уже успела выпить и изрядно устать от танцев.

– Привет, Мэн.

Она сказала что-то бармену, наклонившись через барную стойку, и тот сделал семь новых шотов.

– Пойдемте, мы сидим на втором этаже, – она взяла четыре в обе руки и попросила остальные захватить меня.

За столиком, за которым раньше собиралась наша большая компания, сидели Агата с Крисом. Каса же в клубе не было. Раньше бы у меня екнуло сердце, от ностальгии по прошлому, но сейчас я не разрешала этим эмоциям вырваться наружу.

– Привет, – поздоровалась Лиза и присела за невысокий стеклянный столик.

– Как неожиданно, – ухмыльнулась Агата.

– Давайте выпьем за новую жизнь! – крикнула Мэн, и мы все подняли шоты, звеня посудинами.

Это все действительно было похоже на старых нас, но ощущалось совершенно по-другому. Словно это была и в правду новая жизнь. И всех это устраивало. И самое главное, что я не злилась на них за такое решение. Мне было весело, и я впервые тоже не скучала по старой жизни.

– Закажем еще? – спросила я.

– Нужно идти снова к бару, официанты отказываются выполнять свою работу.

– Мы уже трижды заказывали, но они забывают о нас, – подтвердил слова Агаты Крис.

Я хитро улыбнулась, потому что в моей голове возникла новая идея, как можно не просто использовать свою силу, но и продемонстрировать ее всем.

– Девушка! – окликнула я ближайшую официантку, на что Агата закатала глаза.

Погоди немного, Агата, сейчас я покажу тебе, кто такая Александра Вайт.

– Слушаю вас, – официантка с именем на бейджике Вики наклонилась ко мне, чтоб лучше расслышать мою просьбу.

– Повторите наш последний заказ, – я напряглась, заглянула ей в глаза, заставляя ее подчиниться. – И не забудьте, что это будет подарок от заведения за долгое ожидание.

– Конечно, одну минуту, – она записала все в блокнот и удалилась.

– Удачи, – проворчала Агата.

Конечно, ангелы не могли внушать другим сверхсуществам, но моя энергия была точно не просто ангельской, и я ощущала власть над разумом официантки, которая в нерабочее время была обычной демоницей.

Не прошло и десяти минут, как Вики вновь показалась у нашего столика с подносом из семи шотов.

– Серьезно? Как ты это сделала? – возмутилась Агата.

Я наклонилась над столом поближе к девушке.

– Магия, – подмигнула я.

– Вау. Такая Алекс мне нравится гораздо больше, – улыбаясь демоница взяла рюмку. – Выпьем за магию и наш мир!

– Выпьем! – закричали все в ответ, и мы вновь зазвенели в тосте.

– Хочу танцевать! – сказала Мэн и схватила меня за руку.

– Я за, – поддержала нас Агата, и мы втроем двинулись вниз на танцплощадку.

Уходя, краем глаза я заметила Лизу, которая, очевидно, скучала. И на первый этаж она спустилась вместе с Алисией лишь через несколько минут наших отрывных танцев.

Музыка не отпускала не на секунду, вынуждая двигаться в ритм. Алкоголь же в свою очередь расслаблял, и я уже не обращала внимания на косые взгляды.

Я откинула голову назад, прикрыв глаза, и полностью отдалась мелодии. Качая бедрами, я кружилась вокруг себя и заметила в толпе парня, который откровенно пожирал меня

глазами. Я схватила его за руку и подтянула к себе, из-за чего из ртов Агаты и Мэнди вырвались довольные вскрики.

Я закинула руки парню на плечи, а он аккуратно положил свои мне на талию. Темноволосый парень быстро подхватил мое настроение и уже не собирался отступать. Меня несло. Я резко схватила его ладонь и потянула в сторону бара. Опираясь на его плечи, я залезла сначала на высокий стул, а потом и на самую барную стойку.

Народ подбадривающе закричал снизу, и я вместе с ними.

– Давай, Алекс! – крикнул какой-то демон, держащий в руках пивной бокал.

– Разорви эту тусовку!

И я разрывала. Повернувшись к залу спиной, я еще сильнее завертела бедрами. Наверное, тем, кто стоял вблизи, показались из-под платья мои черные ажурные бикини.

– Алекс! – кричали в один голос все на танцполе, и это заряжало двигаться еще энергичнее.

– Ал! – я услышала свое имя и на секунду замаялась.

Музыка в моей голове затихла, и вместо нее ворвался белый шум. Двигающиеся вокруг тела замедлились, ноги затряслись, а земля под ногами стала исчезать.

О, нет, нет, нет. Я не приняла вечером лекарство и действие утренней дозы иссякло.

Опустив взгляд вниз, я увидела округлившиеся глаза Лизы. Ее брови сошлись на переносице и безобразно портили ее светлое личико. Еще секунду я смотрела в ее зеленые бле-

стоящие глаза, а потом собралась с духом и прыгнула вниз.

– Что с тобой происходит? – подруга схватила меня за руку.

– Оставь меня в покое! – огрызнулась я.

– Это сублимация!

– Да что ты?!

– Алекс, ты не можешь делать вид, что все хорошо! Выбирать платья и беспокоиться за свою прическу, когда вокруг тебя апокалипсис! Ты не можешь!

– Нет! Именно это я и хочу делать. Вы все это делаете! Так почему я не могу?!

– Потому что это будешь не ты... – слишком тихо промолвила Лиза, что я еле расслышала ее слова.

– Мне просто... Я просто... Оставь меня! – я выдернулась и прошагала в сторону уборной.

Мне нужно было немного тишины, воздуха и холодной воды. Как только дверь дамской комнаты захлопнулась позади меня, приглушая шум зала, я подлетела к умывальнику и повернула ручку крана холодной воды до осечки.

Когда Люцифер был рядом – никто не заставлял меня успокаиваться, отказываться от своих желаний, от нужд, от попыток. Он поддерживал меня во всем. Он знал, что мне нужно лучше меня самой.

Это отвратительно, ведь без него я – по сути, ничто.

Моя грудь тяжело поднималась и опускалась, что легкие не успевали насытиться кислородом. Я вновь превращалась в

ту беспомощную Алекс, которая не могла не то, что победить Небро, а даже совладать с самой собой.

Нет. Не в этот раз!

Набрав в ладони ледяной воды, я несколько раз прошлась ими по лицу. Отлично, макияж безвозвратно испорчен и все старания Лизы насмарку. С отражения в зеркале на меня смотрела несчастная девушка, с черными кругами под глазами от потекшей туши.

Ненавижу ее! Я врезала кулаком в ее лицо с такой мощностью, что костяшки на пальцах тут же засадили и покрылись кровью. Зеркало разбилось на тысячи кусочков, и его осколки разлетелись в разные стороны. За ними к полу полетела мыльница и салфетница, которую я оторвала от стены.

– Нет! – крикнула я вслух и вцепилась в раковину. – Нет!

Паническая атака накрывала меня с головой, не давая ни мгновения на передышку. Еще крепче схватив ободок белой раковины, я затрясла руками, и из самой глубины моей души вырвался истомный крик, разбивая все зеркала в этой комнате. Слезы запекли глаза и рванули наружу быстрой рекой.

Схватив один из самых крупных обломков зеркальной поверхности, я сжала его в руке, поднося выше к горлу. Что я собиралась сделать? Убить себя?

– Скажу правду. Страшно видеть, как теряет над собой контроль человек, у которого всегда все было под контролем, – раздался голос Криса за спиной.

Я обернулась на звук и увидела его, стоящего у входа, сло-

жившего руки на груди.

– Ты же в курсе, что это бесполезно? Это не выход, – он кивнул в сторону осколка в моей правой ладони.

Моя хватка ослабла, и кусок зеркала вылетел, разбиваясь об гладкую плитку. Я стояла в полной растерянности. Чувство безвыходности ситуации полностью овладело моим телом. Это же действительно не было выходом для меня. Я, черт возьми, бессмертное существо! И, конечно же, большинство могло радоваться этому, но не я.

– Мир не уничтожен. Все продолжают жить дальше. И ты тоже должна жить дальше. Тебе просто нужно отпустить его.

Но почему мне казалось, что все совершенно не так. И как мне объяснить всем, что жизнь для них продолжается лишь потому, что уничтожен не их мир?

– Все мне твердят, что я должна отпустить его, но никто не говорит мне, как это сделать! – мой голос дрожал.

– Поверь, у всех нас есть уйма проблем помимо тебя.

– Я не прошу вас решать мою проблему, – стоящие в глазах слезы даже не позволяли рассмотреть толком лицо Криса.

– Ты действительно не понимаешь всей ситуации? Ты! – он подчеркнул грубым тоном это слово. – Можешь найти нового парня. Я нового брата найти не смогу!

– О! Вау! – я действительно была в шоке от его слов. – Именно поэтому я предпочитаю с тобой не общаться.

– Отпусти их!

После последней его фразы вначале задрожала мебель, а за ней перегородки в туалетных кабинках, стены и белоснежный потолок.

– Оставьте. Меня. В. Покое! – рявкнула я и, силой мысли распахнув дверь, выбежала наружу.

Мне срочно нужно было подышать свежим воздухом. Просто немного больше кислорода. Иначе, это здание сгорит наголо! Я больше не могла сдерживать излишки энергии, накопившиеся во мне. Я горела изнутри. И если я сейчас же не выпущу эту силу во внешний мир, то загорюсь сама и вместе со мной все ближайшие кварталы.

³ Выскочив на улицу, я прошагала вверх по дороге еще несколько десятков метров, пока не встретила лесополосу. Только между высоких сосен, излучавших успокоительный для меня аромат, я смогла остановиться и отдышаться. Мне просто повезло, что клуб находился на окраине дороги. Или, скорее всего, повезло людям, находившимся около меня в тот момент. Я оперлась об колени, чтоб перевести дух.

– Тебе больно, – низкий тембр зазвучал за спиной, и я повернулась.

Передо мной стояли Алисия с Лизой, а спереди, в нескольких шагах от них была Агата.

– Ощущение, словно твое тело на пределе, и ты готова взорваться – знакомо мне.

Она описывала все мое внутреннее состояние. Я ощуща-

³ Elley Duhé – Middle of the night.

ла, словно внутри меня тикает мина – одно неверное движение, и я взорвусь, а вместе со мной превратиться в прах ближайšie несколько поселков.

– Ты должна выпустить это! – сказала демоница, но я только завертела головой, не понимая, что мне делать дальше и как себя вести. – Тебе хочется кричать? – она шагнула ближе, когда я махнула головой. – Тогда кричи. Кричи так сильно, как никогда не кричала до этого!

Я раскрыла рот, уставившись на нее. Застывшие раньше слезы на глазах вновь беспощадно покатались по щекам. Агата подошла ко мне практически вплотную, от чего мое тело задрожало. Девушка излучала такую агрессивную энергию, что мне невольно захотелось бежать прочь, и я сдерживала себя из последних сил.

– Кричи, – шепотом сказала она, глядя мне в глаза.

Я обернулась к лесу, вглядываясь в темноту. Непроглядную, черную тьму, которая мне никогда не ответит, чтобы я не заорала. Мои руки сжались в кулаки, собирая последние клочки энергии внутри. Ноги крепко вросли в грунт, когда я напрягла грудь и поглубже вдохнула из последних сил.

Кислород медленным потоком проник в мои легкие, насыщая каждую клеточку организма не просто воздухом, а новым огромным потоком сил. И я закричала. Закричала так громко, что затряслись стволы хвойных деревьев вокруг, земля затрепетала, поднимая в воздух поток грязной пыли. Грунт сворачивался и ураганом поднимался ввысь, а с ним и

подол моего платья, и мои уложенные волосы. Девушки позади меня закрыли уши и зажмурили глаза, пока я не осталась. Я кричала из последних сил. Кричала, как в последний раз. Пропуская сквозь себя всю боль, которая копилась во мне неделями, месяцами. Я прожила ее заново. Предательства, обиды, потери, смерти – все они звучали сейчас в моем голосе. Я прощалась. Прощалась со всеми негативными эмоциями и мыслями. Вся боль уходила вместе со звуком из моего рта.

Меня затрясло, и я свалилась к вязкой почве на колени, упираясь руками в землю. В этот миг я ощутила, как Лиза прижала меня к себе, нежно поглаживая по голове. И я зарыдала. Мои рыдания выдались такими мощными, что я не ожидала сама такого от себя. Руки и ноги дрожали, а слова, которые я пыталась выдавить из себя, смешивались со всхлипами.

– Все будет хорошо, – прошептала Лиза.

Но хорошо не будет. Мой мир разрушен. Все мосты надежд разбиты, и их уже не восстановить. У меня был один путь – жить заново. Родиться и начинать новую жизнь, к которой я совершенно не была готова. И никогда не буду готова.

Это должна была быть новая страница, но почему-то мне казалось словно я откатилась на пару тройку лет назад, когда я не видела своего будущего, когда все шло по наклонной. Тогда, когда я еще не знала Люцифера.

Когда я не хотела жить.

Глава 3

Я должна была освободиться от пожирающей боли в тот вечер, но этого не произошло. В комнате, в одиночестве, я вновь и вновь плакала, съедая себя изнутри мыслями о том, как все могло быть, если бы я когда-то просто отступила. Не искала, не пыталась все исправить, не добивалась справедливости. Сейчас это все казалось мне бессмысленным.

Увы, прошлое не исправить. Но я могла изменить будущее. И я не видела для себя ни единого выхода, кроме как вернуться к лекарствам. Они не давали застревать мне. Они помогали мне двигаться дальше.

Следующие недели летели по одному и тому же распорядку: я находила новые книги, читала, принимала седативные и все меньше виделась с друзьями. Моя голова оставалась ясной, благодаря снадобьям, что пробуждало во мне новые силы к поискам заклинания или чего-то подобного, что поможет вернуть родных.

Но все мои попытки терпели неудачи. Ничего в книгах, ничего в рукописях, ничего в дневниках. Пусто. Ни единой зацепочки! И с каждым часом я сдавалась все больше и больше.

Не сказать, что я именно сдавалась, просто во мне все крепче возрастала мысль о смирении. Их нет, но жизнь про-

должается. Есть я, моя новая сила, от которой я была просто без ума. И мне хотелось еще большего.

Вот так, спустя какое-то время, от поисков лазейки я перешла к тренировке своей энергии.

Все так же раз в неделю я приходила к доктору за новой дозой жидкостей. В последний раз он так ярко упирался мне их давать, что мне пришлось его припугнуть.

– Вы же сами говорили, что благодаря мне Ваши дети все еще живы. Не забывайте, что я могу это с легкостью изменить. Мне достаточно щелкнуть двумя пальцами и...

– Ладно, ладно. Держи, – он протянул мне уже знакомые бутылочки.

– Благодарю. И привет детишкам.

Я переместилась обратно в комнату, смешивать свой «отвар». После выпитой очередной дозы я, как и всегда, подождала несколько минут, чтоб травы начали действовать, и принялась изучать материалы.

Писание, которое я изучала последний час принадлежало отцу и вещало о разных видах смертей, изгнаниях и мифологических существах, которых мы также изучали на уроках.

Но в одной из рукописей я наткнулась на новое понятие под названием «Мавет». Это было то ли имя, то ли наименование существа. Мне все еще сложно давались древние языки. Этот был похож на иврит.

На следующей странице был какой-то список из семи пунктов, а за ним, похоже, заклинание, которое отличалось

почерком и наклоном текста. Не многие слова мне удалось понять, но мой взгляд вырвал самое главное, что отпечата-лось в моем мозгу – «воскрешение».

Ниже был расписан целый ритуал, а на следующей стра-нице... Следующая страница была вырвана. Черт!

Обложки у рукописи не было, и оставалось непонятным, о чем она и где делись вырванные страницы. Я стала листать дальше, в поиске похожих и знакомых слов. Мне нужно бы-ло срочно найти словарь и перевести рукопись. Возможно, Лиза была права, и тут кроются некоторые ответы на мои вопросы. Не просто возвращение к человеческой жизни, а нечто большее. Например, куда попадают люди после вто-рой, окончательной смерти.

Небольшая искорка надежды вспыхнула внутри меня. Это все было малюсенькой ниточкой, которая могла оборваться в любой момент, но я все же заставила себя верить, что это именно то!

Нужно найти словарь. Срочно!

Я переместилась в библиотеку и принялась просматри-вать полки. Земные словари были всех языков, начиная от китайского и заканчивая хинди. Но ничего похожего на древний иврит. Даже на обычный иврит. Ох, как хорошо бы-ло рожденным на Небесах, большинство из них понимали этот язык. Кас когда-то переводил писание с иврита. Но я не могла себе позволить обратиться к нему. Я даже не знала, где его искать. После похорон он так и не появился в школе.

Наверняка его отец знал древний иврит. Но тот даже не станет меня слушать. Еще я могла обратиться к Сатане, если бы у него была свободная минутка. Король Ада тоже ни разу не явился в школе после войны. А в Ад я была не готова спускаться. Уж очень все там напоминало о... Люцифере...

Но был еще один демон, который не раз выручал меня. Который был другом моего отца. Он никогда не отказывал мне. Нужно попробовать поговорить с Грегором. После моей последней истерики я отвергала и все его попытки помочь мне тоже. Пора исправить ситуацию.

Предварительно захватив рукопись, я телепортировалась к кабинету Грегора, потому что заявляться сразу внутрь его владений было бы сверхнаглостью, и постучала. К счастью, ответ не заставил себя долго ждать.

– Войдите, – слышалось по ту сторону двери, и я дернула ручку.

Грегор, сидевший за столом и читавший какой-то журнал, вовсе не изменился. Демон оставался таким же серьезным и скрытным, что до сих пор наводило страх. И я невольно стала задумываться: а не отказаться ли мне от этой идеи?

– Рад Вас видеть, Александра.

– Взаимно.

– Вижу, Вы неплохо справляетесь, – он поднял на меня глаза. – Ваша энергия стабилизировалась.

– Да, так и есть, – протянула я, подходя ближе.

– Вы просто так, или снова с вопросами?

Его фраза врезалась в меня, как метеорит, летевший с космической скоростью. Я никогда не общалась с Грегором на обыденные темы, не узнавала, как его дела. Мне стало немного стыдно, и раньше наверняка я бы передумала просить его о помощи. Но цена была слишком велика, чтоб сейчас задумываться о его чувствах.

– Нужна Ваша помощь, – я присела на кресло около дубового стола и достала рукопись. – Вам не знакомы эти писания? Тут достаточно древний язык, видимо написано это все очень давно. Я не могу все перевести самостоятельно.

Учитель взял потрепанную книжку и стал рассматривать страницы. Всего на секунду его челюсть напряглась, а глаза сузились. После этого он вновь глянул на меня и отложил предмет.

– Увы, это действительно очень древнее письмо.

Я учуяла его энергию так ясно, как капли дождя в непогоду на своей коже. Он мне врал. А если и не врал, то что-то недоговаривал. Я еще плохо владела новыми силами и не совсем отчетливо разбирала чужие эмоции и мысли. Но его сила изменилась, а значит – он нервничал.

– Если Вам есть что сказать об этом дневнике – скажите. Это очень важно, – я заглянула ему в глаза.

– Я так понимаю, Ваша сила раскрылась более удивительно, чем Вы ожидали.

Я откинулась на спинку мягкого кресла и прикрыла веки, тяжело вздыхая, чтоб перевести дух.

– Немного, – закивала я.

– Александра, ты точно справляешься? – демон облокотился на стол, избегая в этот раз фамильярности.

Все было более чем серьезно. Он действительно переживал за меня. По-отечески.

– Думаю, да, – выдохнула я. – Мне просто нужно знать, что в этой книге. И мне казалось, что Вы сможете мне помочь. Но если нет... То я сама найду ответы. Как и всегда, – я встала и прошла к выходу.

– Это рукопись о сотворении нашего мира. Как и множество других писаний, – голос Грегора заставил меня остановиться и обернуться. – Когда-то по похожим книгам учились дети в небесных школах, а потом и мертвые. Но по этой книге – никогда.

– Почему? – я прищурилась.

– В ней написано все наголо и чересчур откровенно. А наши Создатели предпочитают хранить некоторые вещи в секрете.

– Например?

– Я не скажу Вам, что верю в эту писанину на все сто процентов. Да и в целом, я видел эту рукопись единожды.

– О чем тут написано? – я стала раздражаться.

– О Мавете. Древний демон, обладающий необычными силами.

– Какими?

– Его второе имя Смерть. Он может не только забирать

чужие жизни, но и воскрешать.

По моему телу пронесся ток.

– Погодите... – мои глаза заметались по помещению. – Он может воскресить кого угодно?

Это невозможно. Сперва мое тело окатила холодная дрожь. Мне понадобилось несколько секунд для полного осознания его слов. Я могла вернуть маму? Вернуть Люцифера? Могла... Найти выход? Новая волна надежды захлестнула меня. Я должна найти этого демона, чего бы мне это не стоило.

– Где Вы нашли эту рукопись?

– У отца. Возможно... Он не просто так оставил ее для меня. Может он ждал, что после его смерти, я смогу вернуть его?

– Я слышал о Мавете, но его никто никогда не видел.

– Вы можете попробовать отыскать его?

– Не все так просто.

– Нам нужно найти этого Мавета и договориться с ним.

Все чего-то хотят.

– Александра, что Вам известно о древних заклинаниях поиска?

– Для них нужна мощная энергия, вровень с открытием дверей в Небытие, а еще три кристалла, поддерживающие силу карты.

– Похвально. Вы стали достаточно самостоятельной.

– Да, – замялась я. – Спасибо, но все мои знания были бес-

полезны до этой минуты. Нужно что-то принести? Какой-то камень?

– Если обычное заклинание не сработает, что скорее всего и произойдет, то мне понадобится висмут, он усиливает энергию.

– Хорошо, я достану его.

Грегор осуждающе посмотрел на меня, не имея особого желания в этом участвовать.

– Это сложное заклинание, нет гарантии, что оно сработает.

Только меня уже не интересовали детали, я сразу же подумала о том, сколько времени мне понадобится, чтоб найти висмут. И что я могу предложить Мавету для сделки.

Договорившись, что я принесу этот минерал Грегору сегодня, я тут же перенеслась в Цитадель, захватив по дороге книгу о небесных кристаллах и камнях. Входя в папин дом, я листала страницы учебника, остановившись на букве «в».

Вавеллит, вернадит, виксит и бинго. Висмут – серый камень с разными вкраплениями всех цветов радуги.

Я заглянула в сервант отца в кабинете, который находился рядом с книжным шкафчиком. Перерывая выставленные, будто на продажу разные алмазы и камушки, я увидела два похожих между собой минерала. Это было то, что мне нужно.

Я схватила один в сумку и телепортировалась обратно.

Грегор точно меня не ждал, так скоро, потому что его рас-

ширенные зрачки просто пожирали меня.

– Висмут, – я положила камень на стол, перед картой.

– Как тебе удалось его достать? – демон незаметно перешел на «ты».

Я проигнорировала его вопрос.

– Так как Вы смотрите на маленькую прогулку в гости к одному из мифологических существ?

– Ты хочешь потревожить саму Смерть. Ты понимаешь, что его прозвали этим именем не просто так?

Я цокнула языком.

– Мы никого не будем тревожить. Договоримся с ним.

Грегор опустил взор обратно к столу.

– Если Вы не поможете, я сделаю это одна.

Моя конечная фраза обратно вернула его внимание ко мне. Учитель смотрел на меня глазами с размером в пять копеек.

– Что? Вы сами сказали, что я достаточно самостоятельна.

– Да, но я имел в виду – получить пятерку по истории или сходить в магазин за продуктами.

Сначала я закатила взгляд, а потом внушительно посмотрела на Грегора.

– Ладно. И что ты собираешься делать дальше?

– Найдите Мавета. Об остальном я позабочусь.

– Александра, я знаю, что тебе больно, но...

– Нет, не знаете! – я завертела головой. – Я потеряла папу, когда мне было пять. Потом я потеряла маму, а потом я сно-

ва потеряла отца! Я потеряла Люцифера в этой войне. А все друзья отвернулись от меня! Эта боль пожирает меня с каждым новым вздохом! Она убивает меня! И я бы рада умереть, но вот незадача – я бессмертна! – в этот раз на моих глазах не заблестело не единой слезы, я чувствовала отчаяние. – Если бы я знала другой выход, то воспользовалась бы ним.

– Алекс, я не хочу сделать тебе еще хуже.

Он знал, о чем говорил. И его фразы звучали настолько уверенно, словно ему приходилось уже встречаться с подобной ситуацией. Но это не отменяло того факта, что Мавет (кем бы он не был) сможет помочь мне. Последствия не могли быть печальнее, нежели то, что происходит со мной сейчас.

– Отыщите его, а я займусь сделкой, – твердо ответила я. – Вы должны мне помочь.

– Если я откажу, ты все равно не остановишься, верно?
Я кивнула.

– Ты, правда, дочь своего отца.

Его слова отбили эхом в моей голове, и я зажмурилась.

– Я не такая, как он. Все вещи, которые он делал...

– Он делал ради семьи.

– Мой отец был убийцей... Душегубом! Он был монстром, – горький ком злости подступил к горлу.

– Но он все еще твой отец.

Я поджала губы, ведь... Грегор был прав, я готова на все, чтоб добиться своей цели, как сильно бы мне не хотелось это

признавать. И я делала это раньше. Ради своих близких я готова была на все! Я давно стала пересекать все возможные грани, ради семьи. Я была похожа на папу. Я была его дочерью на сто процентов.

– Просто... Попробуйте отыскать демона. Это все, о чем я прошу.

– Хорошо. Я постараюсь. Но мне нужно время. Постарайся восстановить энергию.

Я оставила все рукописи Грегору и вернулась к себе в комнату. Но как только я переступила порог – наткнулась глазами на конверт, валявшийся у моих ног. Подняв его, я не увидела на нем не имени отправителя, не адреса, не подписей. Пришлось открыть его. Внутри лежал лишь один небольшой листочек с одним предложением, написанным от руки. Мои глаза округлились так сильно, что стали печь, когда я разобрала текст:

«Ожидаю встречи с Вами. Яхве».

Глава 4

Руки задрожали, когда я стала переворачивать небольшую записку. На другой стороне листка было указано место, где меня ежедневно будет ожидать посыльный, перенаправляющий к Яхве. Предложение было бессрочным, как я поняла, и я имела время подумать, что я хочу сказать Яхве и есть ли у меня вообще желание его видеть. Ведь я догадывалась, о чем будет наш разговор.

Бросив конверт с запиской в ящик стола, я принялась смешивать лекарство. Новости о Мавете, о возможности поговорить с Создателем – немного выбили из колеи, и я вновь испугалась, что эмоции возьмут верх. А этого я позволить себе не могла.

Проглотив противные жидкости, я присела за стол, чтоб изучить оставшиеся книги. Но спустя уже полтора часа я почувствовала энергию Грегора, и в дверь моей комнаты постучали.

– Получилось? – сразу же спросила я.

– Пойдем, – он махнул головой и повел за собой.

Войдя в кабинет учителя, в глаза тут же упал беспорядок из разных рукописей, книг и листков на его столе и креслах. Еще я заметила несколько новых разноцветных камней, валявшихся около потрепанной карты.

– Я до конца не верил в эту идею, честно говоря. Я единожды в своей жизни слышал о Мавете, – начал демон, подходя к карте.

– Вы нашли что-то? – твердо спросила я.

– Заклинание показало место, но правильно ли оно работало – не узнаем, пока не проверим.

– Где это?

– Южная Каролина.

– Он находится на Земле? – удивилась я.

– Похоже на то.

Это усложняло задачу. Я думала, что он прячется где-то в подземном, закрытом месте. Он жил как обычный человек? Это меня насторожило. Но отступить я не собиралась.

– Отлично, – ответила я, разворачиваясь к выходу.

– Александра, я пойду с тобой, – остановил меня Грегор.

– Это вовсе не обязательно.

– Каков дальнейший план действий?

Конечно, никакого плана у меня не было. Я решила действовать по ситуации. Не каждый день встречаешься с самой Смертью. Как к этому вообще можно быть готовой?

– Я знаю, как можно договориться. Дальше будем действовать по обстоятельствам.

– Ты уверена, что хочешь сделать это? – он прищурил глаза, и я кивнула.

Грегор хотел меня проконтролировать. И я не смогла больше возражать, потому что не знала, как объяснить ему

то, что я совсем не готова. Меня заботила только главная цель – вернуть Люцифера. А он чувствовал ответственность за меня после того, как умер папа. И это было нормально.

Но никто не сможет мне помешать вернуть Люцифера. Особенно тогда, когда я так близка к этому.

Учитель подошел, взял меня за руку и прикрыл глаза. Меня окутал легкий аромат его энергии, и мы растворились в воздухе.

На земле уже стояли сумерки, солнце заходило за горизонт, обрамляя асфальт и все дома вокруг в мягкий оранжевый свет. Как давно я не созерцала закаты и рассветы. Какой же завораживающей была природа тут.

Мы очутились около двухэтажного кирпичного дома, с большими деревянными окнами и невысоким белым заборчиком по периметру. Внутри переливался изумрудный газон, а к входным дверям вела узкая, вымощенная галькой, тропинка.

– Это то место? – переспросила я, на что демон дал согласие.

Пока мы подходили к воротам, я заметила, что дом достаточно опрятный. Конечно, не сказать, что в нем жили богачи, но люди следили за состоянием жилья. Трава была скошенной, а цветы в клумбах недавно высажены.

Демон позвонил в звонок и стал ждать, пока кто-то откроет.

Но никаких движений даже спустя пару минут не слы-

шалось. Я немного сконцентрировалась, чтоб лучше уловить звуки и энергии в доме. Вначале была тоже пустота, но после я учуяла мимолетные смены амплитуды силы. Кто-то явно находился в помещении и не собирался открывать.

Грегор обернулся ко мне, когда мои брови взлетели вверх, а руки сомкнулись на груди. Он вновь в надежде позвонил в звонок. Но я не собиралась ждать или разворачиваться и уходить лишь потому, что кто-то боится с нами встретиться. Я резко вскинула правую кисть, и замок на двери щелкнул, после чего та отворилась.

– Александра, – осуждающе посмотрел на меня демон.

– Упс, она сама, – я прошагала внутрь.

В прихожей было темно, а запах в доме напоминал некий уют. Пахло горячим чаем с мелиссой и деревом, тлеющим в камине.

– Кто-нибудь есть дома? Мы просто хотим поговорить.

Но после моего зова никто не вышел, и я махнула Грегору, чтоб он шел за мной на кухню.

– Вы кто такие? Что вам нужно? – послышался тонкий голосочек.

Перед нами стояла невысокая молодая девушка, с блестящими каштановыми волосами и светло-зелеными глазами. На ней была надета пижама из хлопковых бежевых штанов и такой же кофты, что означало – она не просто прохожая в этом доме. А в ее дрожащих руках светился экран мобильного телефона.

– Я звоню копам! – завопила девчонка.

– Нет, нет, нет, – я протянула к ней руки. – погоди. Мы просто хотели поговорить. Я Александра, а это Грегор. Мы ищем... – я замялась, ведь было не ясно даже или она в курсе того, кто такой Мавет. – Одного человека.

– Вы забрались в чужой дом! – ее пальцы судорожно нажимали кнопки.

– Прошу тебя, подожди.

После моей просьбы ее зрачки расширились, и она застыла.

– Как тебя зовут?

– Джейн, – ее голос дрожал точно так, как и все ее тело.

– Джейн? – встревоженно переспросила я.

– Джейн, – как и я, удивленно, повторила девушка.

Мы с Грегором переглянулись. Она странно себя вела. Будто она сталкивается с такой ситуацией не в первый раз. С ней что-то было не так. Я постаралась сосредоточиться на ее состоянии, а потом залезть в ее голову. Но ее страх перед нами был таким сильным, что застилал все остальные мысли и эмоции.

– Ты сама тут живешь?

– Нет. С родителями. И они скоро вернутся.

– Хорошо. Давай успокоимся и подождем твоих родителей.

Ее пальцы вновь зашевелились на трубке, и я утомилась упрашивать. Вытянув ладонь вперед и сжав ее в кулак, я

невидимой веревкой выдернула телефон из рук девочки. Та вскрикнула и отшатнулась назад, упираясь спиной в кухонную тумбу, когда телефонная трубка вылетела в сторону.

– Что за?! – закричала она. – Кто ты такая? Что тебе нужно?

Ее энергия запылала, а глаза заблестели, когда она тяжелее задышала.

– Она не... – я обернулась к Грегору, и в этот момент меня пронзила острая боль в области предплечья.

Я завопила и схватилась за холодный предмет, торчащий из моего тела. Джейн стала убегать в другую сторону от нас, но я дернула свободной рукой и дверь на выход захлопнулась перед ее носом.

– Джейн! Мы просто хотим поговорить. Мы не желаем тебе вреда, – спокойно произнес Грегор, захлопывая второй выход.

– Не правда! Все сюда приходят, чтоб нанести вред!

Черт! Тут точно было что-то не так.

Я выдернула широкий кухонный нож из своего тела и от горячей боли меня затошнило.

– Нам нужна твоя помощь, всего-то! Но не я это начала, – прошипел мой рот.

Стиснув зубы, я телепортировалась к ее лицу, ровно в тот миг, когда она собиралась побежать к окну. Быстро моргнув, я схватила девочку за горло и, заглянув ей в глаза, мимолетно ехидно улыбаясь.

– Успокойся, – приказала я, и ее руки, державшиеся за меня, повисли вдоль тела.

– Александра, это лишнее.

– Мне просто нужно было с тобой поговорить, – я скорчила невинное лицо, не отводя взгляда от Джейн. – А ты сразу давай ножами бросаться.

– Я не могу вам помочь. Я не знаю... Я не могу... – закашлялась девчонка.

– Значит, тебе придется постараться, – стремительно прижав ее к ближайшей стене, прокричала я.

– Отпустите меня, пожалуйста, – еле слышно взмолила она.

– Александра, хватит! – зарычал Грегор и кружки, стоявшие на мойке, затряслись.

Я не собиралась сдаваться. Не в этот раз!

– Что ты знаешь о Мавете? – прямо спросила я.

Краем уха я услышала, как открылась входная дверь, а звук шагов усилился.

– Джейн! – сорвался женский голос.

Дама в возрасте показалась в проеме кухни и я, отведя одну руку за себя, припечатала ее к стенке. Посуда в навесных шкафчиках загремела и посыпалась к полу. За ней показался мужчина, которого на себя взял Грегор. Он ловким ударом темной энергии врезался в мужскую фигуру и тот свалился книзу.

– Отвечай мне, что тебе известно?!

– Нет, нет, она ничего не знает, прошу вас, оставьте ее, – жалобным голосом прощеветала женщина.

Я повернулась к ней, и этого мгновения хватило, чтоб девчонка смогла закинуть ноги кверху и ударить меня в живот. Согнувшись пополам, я отшатнулась назад. С пола начал подниматься мужчина, когда Джейн прильнула к объятиям, возможно, своей матери. Мама крепко прижала голову своего дитя к быстро вздымающейся груди, когда я шагнула в их сторону.

– Достаточно, – поднял руку Грегор. – Мы пришли просто поговорить.

– Да, но она метнула в меня ножом! – запротестовала я.

– Она испугалась, Александра!

– Александра? – переспросил отдышавшийся мужчина. –

Вы Александра Вайт?

Отлично, слухи о моей славе дошли уже до Земли.

– Да, – тихо сказала я.

– Я понимаю зачем вы ищите Мавета.

О, Яхве, они тоже не были людьми, раз знали обо всем, что случилось на Небесах.

– Меня зовут Рамиль, а это моя жена Сесиль, – он помог подняться ей и дочери. – Мы хранители.

– Хранители? – переспросил Грегор.

Меня тоже это ввело в заблуждение. Ведь я никогда не слышала о таких должностях.

– Это типа как охранники?

– Что-то воде того. Моя жена – хранитель. Я же стараюсь ее поддерживать в этом. А Джейн...

– Джейн не наша дочь, – ответила Сесиль, читая немой вопрос в наших глазах.

Я взглянула на все еще блестящие глаза маленькой девочки, и та отвернулась, закрывая свое лицо волосами женщины. Джейн была вовсе ребенком. С виду ей было около пятнадцати, но время на Небесах бежит вовсе иначе, потому, скорее всего ей было в сто раз больше.

– И давно Джейн живет с вами? – спросила я.

– Мы удочерили ее совсем маленькой. Давайте присядем и спокойно поговорим.

Мы прошли в скромную гостиную, и уселись на велюровые диванчики разных цветов. Обшивка одного из них была ободранной, а у второго отсутствовало одно из перил.

Пока Рамиль посвящал нас в их жизнь с женой до появления Джейн, Сесиль заварила нам чай.

– Раньше с Небес изгоняли просто за несанкционированное посещение Земли. А мы с моей любимой могли встречаться только на Земле.

– Вас изгнали за то, что вы без спроса перемещались на Землю?

– Как бы грустно это не звучало, – ответила Сесиль, расставляя кружки с горячим чаем на журнальный столик.

– Мне очень жаль, – я постарался выразить соболезнования. – Но нам интересно кое-что другое.

Джейн поежилась, когда поняла, о чем я говорю.

– Когда мы переместились жить на Землю, то на нас вышел один мужчина – посланник от Яхве, и предложил стать мне хранителем.

– Заклинание поиска Мавета на самом деле приводит к хранителю, – закончил Рамиль.

– Но вы же знаете, где он, верно? – не унималась я, хотя ощущала на себе ожесточенный взгляд Грегора.

– Я не могу Вам сообщить. Мне очень жаль, – произнесла Сесиль.

Ее лицо исказила боль, а глаза намокли. Через что же им пришлось пройти за свою жизнь?

– Неужели с Вами никто никогда не пытался договориться? – дипломатично спросил Грегор.

– Не только договориться. Нам пытались и угрожать. Угрожать Джейн. Но пока что мы сильнее всех угроз.

– И вас устраивает такая жизнь?

– Раньше – да. Но после войны все изменилось. К нам стали чаще наведываться демоны, пытающиеся найти Мавета. Джейн приходится прятать, потому что она не сможет себя защитить без нас.

– Сколько тебе лет? – спросил Грегор, все еще подозревая, что нам могут врать.

– Двенадцать, – быстро ответила Джейн.

Паршиво. Очень-очень паршиво. Она совсем ребенок, а уже столкнулась с колоссальными проблемами. Вся их семья

обречена на вечное бегство и скрывание. Теперь я напряглась еще сильнее. Я даже ощутила, как изменилась энергия Грегора, который занервничал, похоже, больше моего.

– Почему вы не воспользуетесь заклинанием скрывания? – спросила я.

– Не от всех можно скрыться, Александра. Некоторые сущности сильнее магии Небес.

– О чем вы говорите?

– Одним словом, нам бы не хотелось, чтоб наша Джейн попала в их лапы. Да и никому не пожелаем бы.

– А если я смогу договориться на Небесах про защиту Джейн?

– Что? – воодушевилась Сесиль. – Как? Мы изгнаны. Наша дочь для них ничто.

– Все изменилось. В Совете множество новых членов, потому я уверена, что смогу с ними поговорить.

– Рамиль, это было бы замечательно, – она хлопнула в ладоши и глянула на мужа, а глаза ее заблестели счастьем.

– Мам, – девочка заговорила очень тихо, и мне пришлось наклониться ближе, чтоб иметь возможность внятно расслышать все ее слова.

Джейн не успела договорить, когда во дворе послышался шум. И в эту секунду зазвенели все стекла в доме, а окна треснули и разлетелись на мелкие кусочки. Я услышала неистовые крики, когда острые осколки врезались в кожу присутствующих. Мне самой пришлось прикусить щеки из-

нутри, чтоб не завизжать от дикой боли, которая стала пульсировать на моем лице и всех открытых частях тела.

Внезапно дверь распахнулась, и меня обдало жаром. Огонь, исходящий от демонов, поджег деревянную мебель и очень быстро перескочил на шторы, покрывала и ковер. Я раскрыла свои крылья, отбивая ними атаки темных существ. Один, а затем без промедления и второй раз мои крылья встрепенулись, от обжигающих ударов по ним. Подпаленные перья стали излучать неприятный запах гари, но я постаралась не обращать на это внимания.

– Они пришли за Джейн! – крикнула Сесиль.

Встав на одно колено, я вытянула перед собой руки, образуя невидимый щит, который мог нас защитить еще хотя бы на какое-то время.

– Вы должны уходить! – крикнула я.

Грегор стал метать огненные шары в демонов, которые стояли в гостиной. Их было двое или трое только в этой комнате, а скольких мы еще не успели увидеть. Они убьют Джейн.

– Давайте! – настояла я.

Только мы с Грегором могли противостоять нападающим, ведь Рамиль и Сесиль больше не имели сверхсил. Женщина помогла подняться девочке, и они рванули в сторону лестницы.

– Сесиль! – послышался крик мужчины, и вспышка пламени обдала мою спину.

Я припала к полу на руки, тяжело дыша и, обернувшись, увидела еще двух темных, спускавшихся со второго этажа.

– Забирайте Джейн! – кричала я, стреляя в противников огненными шарами.

Демоны кричали в агонии, когда пламя врезалось в них и беспощадно пожирало их плоти. Я сосредоточилась и дернула руками вверх, разбрасывая темных по сторонам силой воздуха. Но в этот момент я услышала, как атаковали Сесиль, она закричала нечеловеческим голосом и, найдя ее глазами, я поняла, что было поздно. Ее тело зажглось, как новогодний бенгальский огонек.

– Нет! – муж ринулся в ее сторону, но его зажал Грегор.

– Ей уже не помочь! Заберите Джейн отсюда! – завопила я, продолжая отражать атаки демонов.

Где Джейн? Я впопыхах пыталась найти ее среди огня и гущи черного дыма. Она была последней надеждой, зацепкой, лазейкой, к поиску Люцифера. Только защитив ее, я смогу получить местонахождение Мавета. Прищурившись, я нашла девушку, стоявшую около старинного серванта, ее тело тряслось, а ноги вросли в пол.

– Рамиль! Заберите ее!

Джейн подняла голову и наши глаза встретились. Ее неистово зеленые зрачки задрожали, губы приоткрылись и обнажили окровавленные зубы. А затем кровь хлынула практически рекой из ее рта. Тело девушки обмякло и свалилось к полу, а позади, остался стоять высокий темноволосый муж-

чина с небольшим, обрамленным в алый цвет, ножом.

– Нет! – непроизвольно вырвалось у меня.

Вместе с телом Джейн рухнула и последняя капля надежды внутри меня. Разочарование заполнило мои внутренности доверху. Труп девушки холодел с каждой минутой, а тело стало окоченевать. Все кончено.

То ли рычание, то ли крик вылился из меня, когда я запустила очередной огненный шар в демона. За секунду до того, как еще один темный собирался напасть на меня сбоку, я вытянула руку и пробила его плоть в области груди. Он застопорился, в момент, как я сжала его бешено грохотавшее сердце. Я ощущала, как каждое мое незаметное движение забирает у него жизнь. Как с каждой долей секунды ему становится тяжелее дышать. Как мои пальцы сжимают маленький орган, и он замирает. Мне хотелось раздавить его так сильно, как они раздавили мой последний шанс на спасение Люцифера. Все было кончено и для меня, и для них.

Я ловко дернула рукой в свою сторону, и вырвала сердце демона, продолжая сдавливать его в кулаке. Тот отступил на два шага назад и тоже бездыханно свалился книзу.

– Александра, как ты? – Грегор подлетел ко мне, крепко стискивая в объятия.

– Все нормально. Нормально, – я высвободилась и подошла к Рамилю.

Бывший ангел сидел над сожженным телом своей любви. Для него тоже все закончилось.

– Мне жаль, – глухо произнесла я. – Вы... Вы знаете, где Мавет? – не очень вовремя спросила я.

– Мы так старались. Столько сил потрачено зря, столько... – слезы застилали его лицо, голос осип, не давая вздохнуть на полную грудь.

Он не слышал меня.

– Он не знает, где Смерть, Алекс. Все потеряно, – сказал Грегор.

Что-то внутри меня снова оборвалось. Ведь если бы он знал, то я могла бы предложить ему защиту. Могла предложить найти Мавета, который вернет его семью. Но все было кончено.

– Вы должны уезжать, они непустят Вас, – я присела к Ремилу, дотрагиваясь до его плеча.

– А какой теперь смысл? Какой смысл теперь жить и бороться за эту жизнь? – он посмотрел на меня пунцовыми глазами.

О, Яхве! Как я его понимала. Понимала всю его утрату. Его мир разрушился в один миг, в одну секунду.

Но на сожаления времени не было.

– Я отвезу его в надежное место, наложу заклинание скрyтия, – отозвался Грегор.

– Хорошо. Спасибо, – кивнула я, поднимаясь обратно на ноги.

– Александра, мне жаль, что ничего не получилось.

– Мне тоже.

Моя последняя надежда ускользнула у меня прямо из-под носа. И все, что я сейчас ощущала – это невероятная злость и гнев. Отчаяние и беспомощность в этот раз превратились именно в гнев. И сейчас он работал на меня всецело. Каждый, кто к этому причастен – ответит мне. Весь Совет заплатится за свое решение.

– Ты поедешь с нами? – спросил учитель.

– Нет, у меня есть еще дела, – я стала обдумывать следующие действия.

– Не наделай глупостей, прошу.

– Все будет в порядке, – еле заметно улыбнулась я, и телепортировала себя в Цитадель.

Оказавшись около здания, где заседал Совет, я решительно направилась внутрь. Почти залетев в коридор, еще не доходя до дверей зала, я распахнула их силой мысли. Послышались возгласы и крики, но все они затихли, когда моя фигура вошла в помещение.

– Александра? – сказал один из светлых.

– Какого черта у вас происходит?!

Я стала осматривать присутствующих. Не все стулья были заняты, некоторые члены Совета погибли еще на войне. Но кое-какие персоны, очевидно, были новыми его участниками. Как, например, отец Лизы. Да, Джеремиль сидел за громадным белым столом между какой-то ангельской женщиной и Сатаной.

– При всем уважении к Вашему отцу, но Вы переходите

рамки дозволенного.

– О каких рамках мы сейчас говорим? – я бросила злостный взгляд на каждого архангела и архидемона. – О том, что ваши посыльные нападают на людей на Земле? Или о том, что убивают невинных? Или за это теперь не наказывают?!

Тихие переговоры усилились после моих вопросов. Я отметила красные глаза Сатаны, смотрящие в мою сторону и прожигающие меня до дыр. Совсем не удивлюсь, если это его рук дело.

– А что Вы делали на Земле?

Я притупилась. Черт. Я не могла им сказать. Но и отступить я не собиралась. Я не стану терпеть их самосуды. Больше такого не будет на Небесах.

– Не Ваше дело, – фыркнула я седовласому мужчине. – Разберитесь с тем бардаком, который происходит у вас! Иначе я не забуду упомянуть об этом при следующем разговоре с Яхве! – гордо развернувшись, я прошагала на выход.

Некоторое время мне еще слышалось, как члены Совета пытались возразить, но я не буду играть с ними в эти игры. Я уже не та запуганная девочка. Все изменилось, и пора было это принять.

– Алекс! – Джеремиль догнал меня уже на первом этаже. – Как ты?

– Вижу Вас взяли в Совет. Примите мои поздравления.

– Не могу сказать, что очень рад этому. Но нашему миру нужна помощь, и я обязан сделать все для этого.

– Что ж, уверена, Вы сможете.

– Что произошло на Земле?

– Я... – я задумалась, стоит ли его посвящать во все нюансы, но терять уже было нечего. – Я думала, что нашла Мавета, но...

– Его не существует, – перебил меня Архангел.

– Я нашла заклинание по его поиску и подумала, что...

– Нет, – вновь прервал меня мужчина. – Не ищи этого демона. Это ложная надежда, Алекс. Это ошибочный путь.

– Да, спасибо, я уже поняла.

– Поговори с Яхве. Если он сам пожелал встречи с тобой, возможно...

– А возможно и нет, – теперь прервала я его тираду.

Мне надоело слушать, как все пытаются сказать мне, что мир не разрушен, что нужно жить дальше, что можно что-то исправить. Я устала.

– Спасибо, Джеремиль. Была рада Вас видеть. Передавайте Лизе привет, – я попыталась мило улыбнуться и испарилась.

Эмоции зашкаливали. Потому первым делом, я переместилась в комнату, чтоб вновь выпить лекарства. Но как бы хорошо не действовали эти жидкости, я оставалась обычным ангелом, которому все еще нужно было питаться, пить и спать. Потому я направилась в столовую, чтоб перекусить.

К слову, спустя месяц занятия в школе возобновились. Разбитые башни отстроили, а в помещениях сделали ремонт.

Стены холла покрасили пополам в черно-белый, чтоб больше не ущемлять права демонов. Грегор рассказал, что стены были в таком виде всю жизнь, сколько он себя помнил, и в белый школу перекрасили за год, до моего появления на Небесах.

Стали прибывать новые мертвые. Вернулись испытания для них. Местные занимались подготовкой к предстоящему балу. Да и вся жизнь вернулась на круги своя. В холле оживленно носились ученики, а в буфете стоял запах гари и резиновой пищи. Шум несносных мне голосов вернулся, и я теперь раздражалась от каждого взгляда в свою сторону.

Единственная разница между прежним временем и сегодняшним днем была в том, что теперь никто так усердно не следил за учащимися. На землю можно было спускаться без спроса. За проступки в адскую тюрьму больше не сажали. А тренировки новеньких стали проводиться реже.

Осмотрев помещение, я заметила знакомые лица. Лиза с Тимом что-то громко обсуждали и о чем-то спорили.

– Привет, – подойдя, я постаралась мило улыбнуться.

– Привет, Алекс, – Лиз вскочила, крепко прижимая меня к себе. – Рада тебя видеть.

Я кивнула и присела рядом с ней за стол.

– Как дела? – спросил Тим, жуя бургер.

Раньше я готова была убить за один кусочек такого сочного бургера, но сейчас он не вызывал у меня никаких эмоций.

– Нормально. О чем болтали? – я закинула ногу на ногу.

– С завтрашнего дня у Лизы появится новый подопечный. Новые мертвые прибывают, – ответил Тим.

– Ты не думала вернуться к учебе? – аккуратно спросила подруга.

– Не думала, но, возможно, и вернусь, – я пожала плечами.

– Здорово, – обрадовалась Лиза. – Я соскучилась по... Нам.

Вынужденная улыбка разлилась по моему лицу, потому что я не могла ответить ей тем же. Я не чувствовала, что скучаю хоть по кому-то.

– Ты знаешь, что Яхве хочет поговорить с тобой? – прямо сказала подруга. – Я слышала это от отца, он теперь в Совете.

– Знаю. Но я не хочу. Мне не нужна его похвала или медали. А нового он ничего мне не скажет.

– Вдруг он сможет помочь?

– Ты серьезно в это веришь?

– В это верила бы Алекс, которую я знала раньше.

Я застыла от ее слов. Неужели я так сильно изменилась?

Но Тим, увидев мою растерянность, постарался перевести тему. Он быстро переключил Лизу на разговор, связанный с балом, и я расслабилась.

⁴ Ненадолго, правда. Меня привлек разговор трех девушек, сидящих в метрах пятнадцати от нас. Я услышала, как прозвучало мое имя, и перевела на них взгляд. Девчонки откровенно пялились на меня. Они были все еще мертвыми, об

⁴ JVLA – Such a Whore (Instrumental).

этом говорила их энергия и отсутствие крыльев за спиной.

Как только я пристально заглянула в глаза блондинки, сидящей лицом ко мне – она пригнулась над столом и стала говорить тише. Но я все равно отчетливо слышала, что они обсуждают меня.

– Раньше она встречалась с Касари, представляешь. Но променяла его на какого-то демона.

– Разве ангелам и демонам можно быть вместе? – таким же шепотом спросила собеседница.

– А ей наплевать на правила. Она же дочь какой-то шишки на Небесах. Чуть ли не самого Яхве.

– Ого.

Сначала мне было смешно и я, усмехаясь, прикрыла глаза. Какие же они глупые. И как же наивно верят во все слухи. Мне в целом было дивно, что обо мне по школе ходят такие тупые слухи. Почему никто не говорит о том, как мы победили Небро? Да, небесные существа ничем не лучше людей.

– Она убила своих друзей и глазом не моргнув. Такие идут по головам.

Что, черт возьми?!

– Я слышала, что она подставила своего нового парня и теперь он тоже мертв.

Ну, все! Достаточно!

Я поднялась на ноги и уверенной походкой направилась к столику сплетниц.

– Алекс, ты куда? – окликнула Лиза позади, но я испепе-

ляла глазами тупоголовую блондинку, у которой язык был без костей.

Как только девушка заметила меня на горизонте и поняла, что я направляюсь к ним – тут же поежилась.

– Приветик, – с саркастичной улыбкой начала я. – Я Алекс, но вы, похоже, и так знакомы со мной. Приятно, когда моя репутация опережает меня.

– Чего тебе? – немного неуверенно спросила главная сплетница.

– У вас очень занятный разговор, хотела присоединиться. О, или я не вовремя? – иронично вылилось из меня.

– Если тебе есть что сказать нам – говори, – блондинистая девчонка встала со стула.

Несколько соседних компаний тоже притихли и обратили свое внимание на нас.

– Да нет. Это у тебя рот не затыкался обо мне, – я сложила руки на груди.

– Я говорила правду, – почти невинно промолвила та.

– Да ладно? – я хмыкнула.

– Ну, может быть, я немного приукрасила, но... – она оглядела меня с ног до головы. – Что ты мне сделаешь?

Ее глаза сузились, а губы растянулись в самодовольной ухмылке. На долю секунды я отзеркалила ее выражение лица, но моя улыбка моментально слетела, когда глаза всполохнули красным пламенем. Я ощутила, как жар разливается вначале по моему организму, превращая кровь в самый

настоящий огонь. Кожу начало обжигать, и я, не задумываясь, моргнула, чтоб переместить пылающее ощущение на девчонку, и это сиюсекундно сработало. Пламя принялось охватывать кисть мертвой.

– Что за? – она замахала рукой, которая воспламенилась.

Огонь разносился по ее телу за считанные миллисекунды. Она отступила на шаг, опрокидывая свой стул, и завопила от боли. Теперь она горела вся: начиная от кончиков ног и заканчивая макушкой головы. Вокруг стали разноситься крики других учеников.

– Что ты наделала? – заорала одна из ее собеседниц.

– Алекс! – кто-то взял меня за плечо, но я отдернула его, продолжая концентрироваться на горящей девушке.

Жертва свалилась на колени и уперлась руками в пол. Девушка не переставала кричать, и ее громкий надрывистый голос резал мне уши.

– Алекс, остановись! – каким-то чудом слова Лизы проникли в мое сознание, когда она потрянула меня за руку.

Огонь тут же потух, и к блонде подлетели ребята, помогая ей прийти в себя. Ну, или тому, что от нее осталось. Она дышала, хотя и тяжело. Еще бы несколько секунд и я бы убила ее.

О, Яхве.

Я обернулась вокруг себя. Все присутствующие глазели на меня. Мои зрачки расширились, а руки затряслись. Я взглянула на блондинку, которую пытались привести в чувства. Ее

обугленной коже потребуются месяца для восстановления.

Я только что чуть не убила человека.

Тошнота подступила к горлу, а дыхание сперло. Мне пришлось быстро заморгать, чтоб прогнать нагнетающие мысли.

Я только что могла ее убить. Я? Способна на такое?

Резко развернувшись, я полетела на выход, отталкивая стоящих на пути учеников и только что вошедшую учительницу Викторию, которая стала спрашивать, что произошло. Выбежав в коридор, я остановилась, схватившись за голову. Это все эти чертовы лекарства! Это не я! Я не могла!

– Алекс, – Лиза дотронулась до меня теплой рукой, и я отскочила.

– Нет, нет, нет, – голова завертелась. – Я... Я не могла...

– Я знаю, – она постаралась до меня дотронуться.

– Нет, – я вновь отпрянула, тяжело дыша. – Нет, не знаешь! Оставь меня. Оставьте меня все в покое! – звук из моего рта сорвался на крик.

– Алекс, пожалуйста, – замолила Лиза.

Позади нее показался встревоженный моим поведением Тим, и я поняла, что не хочу их больше видеть. Не хочу с ними обсуждать это. Не хочу оправдываться. Я устала. Устала жить в рамках.

– Алекс, прошу! Ты нужна мне! – прокричала подруга, когда я собралась уходить. – Кас решил жить на Земле, не желая нас всех больше видеть! Мэнди отреклась от меня, заменив Агату в школе. А сама Агата вообще исчезла! Так не

может больше продолжаться!

Я обернулась к подруге. В ее потускневших изумрудных глазах застыли слезы, и мое сердце защемило от боли. Я никогда в жизни не желала, чтоб моим близким было больно.

– Что с тобой происходит?

– Это... – мои зрачки бегали по помещению, пытаюсь найти ответ. – Это, наверное, лекарства. Это побочные эффекты.

– О, Яхве! – воскликнула Лиз. – Вот как ты справлялась? А я все думала, почему тебя заботит больше выбор платья на вечер или будут ли бургеры на обед... Ты не справилась... Ты сдалась...

– Я справилась! – резко возразила я. – Чем я хуже Каса, который все отрицает и просто переехал на Землю? Или Мэнди, которая стала всех ненавидеть? Или тебя, которая пытается найти выход в безвыходной ситуации? – последняя моя фраза явно была лишней.

Лиза шагнула назад, словно я влепила ей пощечину.

– Я просто хочу сказать, что каждый из нас старается жить дальше. И это мой способ!

– Но ты не живешь дальше! Ты пытаешься отрицать!

– Это мой способ, Лиз! – я остановилась, потому что слезы готовы были вот-вот вырваться наружу.

– Ради Каса ты боролась до конца! Ты боролась ради моей семьи! Ради своих родителей! Ты не должна сдаваться... Ты нужна мне...

– И что из этого вышло? Я потеряла их всех! Я... – моя голова отрицательно завертелась. – Я пыталась, ладно? Я пыталась найти выход, как их вернуть. Пыталась оплакивать их. Пыталась отпустить, пыталась скорбеть. Во всех мирах не осталось ничего такого, чего бы я ни знала о скорби! Я пыталась сражаться, но потом я подумала: «а зачем?». Мой мир разрушен, и я не смогу его построить таким же заново... – глаза загорелись от соленых слез.

– Ты всегда боролась до конца... Почему ты сдалась? – прошептала вновь Лиза.

– Потому что он заставлял меня бороться. Он верил в меня. Он говорил, что все получится... А без него я не хочу бороться...

– Алекс...

– Я не хочу возвращаться, Лиз, прости... Но я не хочу, – с застывшими слезами на ресницах, я развернулась в сторону своей комнаты.

⁵ Слишком резко шагнув вперед, я врезалась в невысокую темноволосую женщину. Впопыхах извинившись, я ринулась дальше, но ее голос заставил меня остановиться.

– Александра?

Я застыла, чтоб рассмотреть демоницу, обращавшуюся ко мне. Черные, как мгла волосы, немного длиннее плеч, заостренные черты лица: ярко выраженные скулы, треугольный подбородок и нос, как иголочка, которым, казалось, можно

⁵ Twenty One Pilots (feat MTEMATH) – Heathens.

проткнуть дыру в плотной ткани. А для моего невысокого роста – она была все равно ниже меня.

– Мы знакомы?

– О, официально нет, но я много слышала о Вас. Вы смогли вернуться многим из Небытия, остановили войну, а еще... – она помедлила. – Вы девушка Люцифера, – после этих слов она протянула мне руку.

Я понимала, что многие знают, кто я такая, чтят, уважают, и меня в целом часто благодарили за спасение Небес. Но от этой девушки веяло совсем другим настроением.

– Была... Его девушкой... – я поздоровалась в ответ.

Дотронувшись до ее кожи, я ощутила некий странный импульс, который, будто ток пронзил все мое тело насквозь. Ее бледная кожа, белое в пол платье напоминали женщину слишком старой закалки. Словно она – приведение, восставшее из начала девятисотых годов.

– Позвольте представиться, Лилит. Была матерью Люцифера.

Я как будто почувствовала удар в грудную клетку, когда она произнесла свое имя.

– Приятно познакомиться, – удалось мне выдавить из себя. – Вы сказали «была»?

– Не думаю, что через столько лет кому-то еще нужна мама, – натянуто улыбнулась демоница.

От ее энергии, пока она трясла мою руку в приветствии, по моему телу неслись мурашки. Я должна была ее признать,

она мать моего возлюбленного, но женщина, с виду не старше двадцати лет, вызывала только негативные эмоции. При том, что я была осведомлена только о ее имени.

– Сколько времени Вы провели в Небытие?

– Ох, старая Алекс хотела бы сказать мне, что сожалеет. Но не Вы, правда? Вы изменились, – вновь заговорила Лилит, игнорируя мой вопрос, когда я перевела взгляд на Лизу.

Я хотела прочитать хотя бы чьи-нибудь мысли о демонице. Но Лиза стояла в таком же шоке, как и я.

– Алекс, она очень долго была там, – прошептала Лиза.

– Нет, милая, – сказала женщина. – Небытие не меняет нас.

Я оглядывала друзей, стоящих рядом, ища поддержки, ответов, правильной реакции. Но никто не ожидал увидеть мать Люцифера в таком ключе и прямо сейчас. Они стояли онемевшие, будто набрали в рот воды.

Лилит, по словам Люцифера, очень давно была заточена в Небытие. А время, проведенное там – меняет людей. Я помнила, что Небытие сделало с Касом, который находился там всего несколько месяцев. Лилит же провела в том мире больше ста лет! И это наводило жуть.

Когда демоница вновь заговорила – ее глаза потускнели, а голос приобрел более низкий тембр.

– И время не меняет нас. Нас меняет боль.

Ее слова заставили вернуть мой взор на женщину. Она сказала ровно то, что я ощущала все это время. Время не по-

может изменить ситуацию. Легче не станет. Только прожив эту боль, я смогу измениться. Смогу принять и жить дальше. Но хотела ли я этого? Хотела ли я этих изменений? Нет. Я давно ответила на этот вопрос себе. Потому я не принимала их гибель, их потерю.

Я не хочу потерять себя. Ведь это самый настоящий ад.

– Было приятно познакомиться, Александра. До скорой встречи, – улыбнулась Лилит и удалилась.

Я повернулась к друзьям, ошарашенная от встречи.

– Алекс? – с опаской заговорила Лиза.

Я испугалась. Испугалась за всех близких мне людей, от ее слов. Испугалась, что я могу навредить им, приняв всю боль внутри меня. А я не желала этого.

– Я поговорю с Яхве, – я махнула головой, и друзья, безмолвно кивая, поддержали мое решение.

Глава 5

Приглашение от Яхве лежало в моем столе нетронутым уже несколько дней. Я не представляла себе, что он может мне сказать и чем меня поддержать. Яхве – Бог. И его не интересуют проблемы низших существ. Значит, ему либо что-то было нужно от меня, либо... Ему нужно от меня что-то. Другого варианта я не видела, если посмотреть правде в глаза.

После случая в столовой, с той бедной девушкой, я отказалась от лекарств. Это все зашло слишком далеко. Лиза была права – это не я. Рано или поздно мне пришлось бы вернуться в реальный мир. И кто знает, насколько это было бы сложнее сделать прими я еще пару доз. Потому сегодня я не открывала шкафчик с медикаментами, чтоб не соблазнять себя лишний раз.

В меньшей степени, но все же меня ошарашила встреча с Лилит. Она показалась мне странной. Ее речь, стать, повадки – это все напоминало мне женщин из фильмов прошлых веков. Ну, конечно, мать Люцифера больше ста лет не видела нормального общества (не считая монстров и убийц Небытия). Ее асоциализация была вполне понятной для меня. Но все же было в ней кое-что, что тревожило меня в глубине души. С этим я пока не разобралась.

Собравшись с духом, я все же развернула письмо, чтоб узнать, как попасть к Яхве. На древнем иврите было указано место, где меня будет ждать проводник, по совместительству личный помощник Яхве. Конечно, просто так, без стука, заявиться к самому Создателю было невозможно.

Быстро умывшись, причесавшись, все-таки не каждый день удается поговорить с Богом (и скорее всего еще и моим дедом), я прыгнула в джинсы с футболкой, обула кеды и переместилась в блаженные сады около школы.

Солнце освещало небольшую зеленую полянку, а вода в невысоких фонтанчиках приятно ласкала ухо. Я вспомнила вечер, когда на нас с Лизой напали подельники Ашкала, и меня пробрала дрожь. Как сильно он пытался закончить ритуал, использовать меня. И как легко он отказался от своего плана, поняв, что на самом деле Небро использует его. Он был хорошим человеком и не заслуживал такого конца. Как и все погибшие в той войне.

– Добрый день, Александра, – мои мысли прервал хриплый голос.

Из-за кустов медленным шагом явился незнакомый старик. Его седые волосы были зачесаны назад, прикрывая залысины, а глубокие морщины говорили о том, что ему сотни тысяч лет по меркам Небес. Его энергия отдавала резким запахом табака.

– Здравствуйте, – мирно поздоровалась я.

– Я жаждался Вас уже, – он улыбнулся, и еще большее ко-

личество морщин озарило его лицо. – Готовы?

Мужчина протянул мне руку, ожидая моего ответа. Но сказать, что я не готова – ничего не сказать. Я даже не знала толком, о чем хочу спросить самого Создателя. Только думать об этом уже поздно. Пути назад не было, и я подошла ближе, цепляясь за руку проводника.

Я приготовилась ощутить запах и силу его энергии, но ничего не произошло. Меня просто окутал белый дым, превращающийся в пелену и застилавший все перед моими глазами. Потом он так же плавно стал растворяться, и перед моими глазами открылась совершенно иная картина.

Я оглянулась к седому ангелу, чтоб поблагодарить его, но никого рядом не оказалось.

Вокруг меня расстелилась пурпурная трава, золотистые стволы деревьев, с синими и нефритовыми бутонами цветов и блестящие озера, которые при дневном свете отражали буквально нереальный мир. Это были даже не Небеса, подумала я. Радуга, которая была обычным явлением для Земли – выглядела серебристой и будто усыпанной миллионами звезд. А прозрачные лавочки в этом саду переливались, словно огромные бриллианты. Это напомнило мне сказочный мир фей.

– Приветствую Вас, Александра, – грубоватый, но спокойный голос вырвал меня от созерцания нового места.

– Здравствуйте, – сказала я в открытое пространство, ведь на горизонте никого не было.

– Рад, что Вы смогли найти время для меня.

И тут, из-за ближайшего поворота вышел он. Яхве был одет в белую мантию в пол, которая развивалась у ее подолов, и создавалось впечатление, как будто он плывет по воздуху. Хотя, может, так оно и было. Капюшон, такого же белоснежного оттенка был накинут на его голову, и прикрывал лицо. Но я уже знала, что под ним я не увижу ничего похожего на человеческие глаза, рот или нос. Я встречала его брата и лица у него не было. Кроме лика их объединяло еще кое-что за спиной – крылья. Четыре величественных светлых крыла красовались позади их владельца. Его могущественный вид не позволял ни на секунду оторвать взгляд.

– Спасибо за приглашение.

Яхве остановился у одной из зеркальных лавочек и рукой пригласил меня подойти. Я повиновалась. Приблизившись, я прочувствовала всю мощь его неистовой энергии. Она проникала в каждую клеточку моего организма, и хотелось развернуться и убежать, но мне удалось заставить себя присесть около него.

Около минуты он всматривался в мои глаза, заглядывая внутрь самой души. Он видел меня насквозь и мог прочесть каждую мою мысль и эмоцию, как бы я не старалась скрывать их.

– Небеса, и в особенности я, в долгу перед Вами.

– Я сделала то, что должна была сделать.

– Вы достаточно скромны. И умны. Наверняка у Вас есть

ко мне вопросы.

Конечно же, я хотела его спросить о Люцифере, можно ли его вернуть, или хотя бы поговорить с ним. Где он и нашел ли покой. Но Яхве и так знал все волнующие меня вопросы.

– Но ответите ли Вы мне? – осторожно начала я.

– Я вижу будущее. И Вы, – он сделал акцент на последнем слове, – не вернете их, Александра, – отрезал Создатель, и гнусная боль пронзила мою грудь.

Я их не верну – отдалось еще раз эхом в моей голове. Я стиснула зубы и кивнула, чтоб эмоции не взяли снова верх надо мной.

– Ответьте мне, – я тяжело сглотнула. – Взрыв в Небытие был подстроен Советом?

– Да. Совет не мог поступить иначе. А Вы собирались отпустить сына Ялдаваофа?

– Он готов был рискнуть жизнью ради Небес.

– Ответьте мне теперь: Вы готовы были отпустить его?

– Да! – немного резче, чем я ожидала, вырвалось у меня. – Он заслужил второй шанс. Как и каждый из нас!

Голова Яхве поднялась выше, когда он стал обдумывать следующие фразы.

– Ваша чрезмерная вера в лучшее заслуживает уважение.

– Именно вера помогла мне вытащить Вас из Небытия.

– Потому Вы нужны этому миру, а этот мир нужен Вам.

Я медлила, раздумывая о том, как правильно интерпретировать его слова.

– Я хочу, чтоб Вы стали членом Совета.

Что?

– Серьезно? – одно осознание этой мысли заставляло мою кровь вскипать. – Вы хотите, чтоб я заняла место отца?

Но Яхве молча продолжал ожидать моих дальнейших действий.

– Правда? Вы думаете, что я на это соглашусь?

– Его больше нет, – вступил он. – И кто-то однажды займет его место. Я хочу, чтоб это были Вы.

Место моего отца никто и никогда не сможет занять. Таких, как он, больше нет и никогда не будет.

– Знаете, если это все, что Вы хотели от меня, то я, пожалуй, откажусь, – я поднялась на ноги, и Яхве повторил мои действия.

– Для Вас это предложение будет бессрочным. Можете подумать и взвесить все за и против.

– Здесь нечего взвешивать. Я не хочу этого. Я не могу... – я завертела головой.

– Главное, не поддавайтесь эмоциям. Вы молода, но мудрее многих тысячелетних существ. Ваша сила намного больше, чем Вы сами можете о ней догадываться. У Вас самая светлая душа из всех виданных мною. У Вас несокрушимая вера. И самое главное – Ваше чистое сердце.

Я пыталась всмотреться в его лицо, чтоб разобрать истинные мысли и намерения, но я была бессильна пред его разумом.

– Перед великим умом я склоняю голову. Перед великим сердцем – преклоняю колени.

Дрожь окатила мое тело, пробирая до костей, когда сам Создатель, немного согнувшись в спине, в легком, практически мимолетном движении, опустил передо мной свою голову, присаживаясь на одно колено. Он вновь вернулся к моему лицу, и с такого ракурса я смогла заметить тысячи бесконечных, крутящихся вселенных внутри него.

Я поджала губы, а потом меня окутал белый дым, поглощая мое тело и затягивая в пучину забвения. Через секунду я стояла в своей комнате, словно все это только что было просто сном.

Оставшуюся часть дня я провела в одиночестве, обдумывая разговор с Повелителем и его предложение. Я не готова была стать частью Совета, я не хотела этого. Место моего отца ежедневно будет напоминать мне о нем. Хотелось разрыдаться, укутаться в одеяло и провести так остаток своего бытия.

Моя рука дернулась в сторону шкафчика с лекарствами. Я даже достала бутылочки и разложила их перед собой. Но все вокруг были правы, я – не я, под их воздействием. И моя вера всегда была сильна, просто нужно немного больше усилий и времени. Надежда – это то, что всегда было со мной до конца. А сейчас я просто опустила руки?

Мне нужно переварить всю информацию и начать новый день с новыми силами, которых осталось, по правде говоря,

не так много.

Но что делать дальше? В моей голове уже не находилось решений. Кто еще мне мог помочь? Мэнди обезумела, став новой стервой школы. Она и минуты не потратила на то, чтоб найти Люцифера. Лиза пыталась помочь, но все ее попытки были безуспешны. А Кас, где бы он ни был... Если бы он что-то знал, то уже рассказал бы нам.

Уснуть мне не удалось. Потому около четырех утра я по инерции вернулась в библиотеку, в надежде, что удастся найти что-нибудь новое. Когда я дошла до столов, то заметила Лилит, читающую какую-то литературу. Кстати, я видела ее каждый раз тут, когда приходила за новыми книгами, но никогда не предавала этому значения. Она же упустила сотни лет истории Небес, наверняка ей нужно было подтянуть знания.

Кто-то из дверей окликнул демоницу по имени, и та сразу же вышла.

Мне просто стало интересно, что она читает. Я подошла к столу и стала перелистывать книги, которые не несли в себе никакой толковой информации. Перебирая рукописи одну за другой и складывая их в ровную стопку, какой она была до моего копания, я наткнулась на знакомое заклинание, которое было написано на древнем языке, похожим на иврит. Я попыталась перевести известные слова, которые мне было под силу.

תחזיר את נשמתך לאחר תן לי להתחדש. רק על ידי הכרת»

«הַאֲנוּשׁוֹת כּוֹלָה תּוֹכֵל לְהַתְגַּיֵּיר».

Считанные на пальцах из них мне удалось понять, но мой взгляд вырвал слова «человечность» и «обратиться». Это же то заклинание, о котором говорила Лиза! Превращение обратно в человека.

Ритуал о том, как ангелов и демонов превращают в обычных людей. Самая дикая мысль тут же пронеслась в моей голове. А что, если я снова стану человеком? Я бы могла забыть Люцифера, отца и всех умерших близких мне людей. Никакой боли и страданий. Я могла бы начать жить заново. Только... Самой мне не справиться.

Я стала листать дальше. Далее шло описание для двух видов сверхсуществ: истинных ангелов и демонов, родившихся на Небесах и для ангелов и демонов, которые уже бывали людьми. Это усложняло задачу, потому что мне предстояло найти останки своего человеческого тела.

Но я не остановилась. Дальше я попыталась перевести текст, написанный в столбик, он отличался шрифтом и подчерком.

«Оберни душу вспять.

Позволь омолодиться.

Лишь познав всю человечность —

Сможешь обратиться».

Это и есть строчки с самым заклинанием, которое ко всему прочему мог прочитать только потомственный маг, но они были не самым главным. В рукописи указано еще

несколько ингредиентов, которыми нужно осветить кости и прах, а в самом конце сжечь их.

Ингредиентов не так много: кровь превращаемого, сок коры делоникса, сверхъестественный огонь и сам маг, прочитавший заклинание. Ничего сложного. Огонь я зажигаю силой мысли, кровь моя есть. Осталось найти дерево и мага.

Послышались голоса за дверью библиотеки, и я схватила рукопись, переместившись с ней в комнату.

Я украла книгу? Да. Но я же верну ее потом обратно.

Спустя такое длительное время мне наконец-то пригодилась учебная литература. Я достала энциклопедию, которую мы проходили в первый год моего попадания в школу, и открыла раздел ботаники. Пролистнув пару тройку страниц, мой взор привлекла картинка красного громадного дерева, которое я видела в саду школы.

«Делоникс королевский» рос у нас прямо перед носом? Отлично. Вопрос с соком коры растения тоже закрыт. Осталось найти ангела или демона, который согласится мне помочь, и я стала перебирать в голове варианты.

Мои раздумья прервал тихий стук в дверь. На часах еще не было и пяти утра, кому вздумалось прийти ко мне в такую рань?

– Войдите, – ответила я.

– Хэй, – прошептала Лиза, стоя на пороге.

– Хэй, что-то случилось? – я вскочила со стула.

– Я переживала, что ты не вернулась после разговора с

Яхве, не могла уснуть и думала... — девушка присела на кровать. — Ему же должно быть известно все в этом мире? Возможно, он знает, как вытащить из Небытия Люцифера, не возобновляя само Небытие? Мы могли бы заключить сделку с ним.

— Нет. Небытие стерто. И все, что было в нем — исчезло. Его нельзя восстановить. Это так не работает, — я завертела головой и задумалась, как же легко я об этом говорю. — Яхве сказал, что я не смогу их вернуть.

— Но хоть как-то он сможет помочь?

— На самом деле нет, — замялась я.

Честно говоря, я просто оттягивала самый главный разговор.

— Нет?

— Нет, — уныло ответила я. — Он... Он предложил мне место в Совете.

— Серьезно? Это же... Круто?

— Наверное, но я... Я отказалась. Я не могу, понимаешь?

— Да... — сипло выдавила Лиза. — Я понимаю.

Рыжая подруга тяжело выдохнула, опустив глаза к полу. Повисла немая тишина в комнате, которая накаляла меня все больше. Мои мысли метались с крайности в крайность. Попросить Лизу о помощи в проведении ритуала или вообще ей ни о чем не рассказывать?

Она — моя лучшая подруга, и даже если она откажется помогать, она заслуживает знать.

– Лиз, есть еще один вариант. И ты бы могла помочь мне, – осторожно начала я.

– Что? У тебя есть зацепки? Конечно, я помогу! – воодушевилась девушка.

– Это не совсем зацепки, – я отвернулась к столу, потому что больше не могла смотреть ей в глаза. – То заклинание, которое ты мне принесла, я перевела его полностью.

– О превращении в человека?

– Да, – я снова повернулась к подруге. – Мне кажется, что это мой выход.

– Что? Нет, – смешок слетел с губ девушки. – Ты же это не в серьез?

– Посуди сама, мы перепробовали все! Не осталось больше надежды на их возвращение. И каждый раз, когда я об этом думаю... – мои глаза заблестели. – Я схожу с ума. Ты видела, что со мной происходит и дальше становится только хуже. А я не хочу причинять кому-то боль. Я... Не могу так жить, – я пожала плечами, когда слезы покатались по моим щекам.

Подруга тут же ринулась ко мне и крепко прижала меня к себе.

– Я понимаю тебя, – прошептала она. – Но ты так нужна этому миру, Алекс.

– Нет, – я отшатнулась. – Лиз, я всегда старалась для этого мира, для друзей и семьи, но сейчас я угроза для вас всех. Я впервые задумалась о том, чего же я сама желаю на самом

деле. И это мой шанс. Начать жизнь с чистого листа. Без меня всем здесь будет лучше, а мне без моих воспоминаний.

– Алекс, не говори так. Мне не будет лучше без тебя! Совету не будет лучше! Грегор беспокоится о тебе! Алисия и Тим...

– Да! Но не такой, какой я стала, – дышать становилось труднее. – Пожалуйста, помоги мне, – еле слышно произнесла я.

Всего какие-то несколько секунд Лиза обдумывала свой ответ.

– Что я буду за подруга, если не поддержу тебя? – заразная улыбка озарила ее лицо.

Я смотрела снизу вверх на ангелицу, а внутри меня разливалось тепло облегчения. Я смогу избавиться от всех страданий и мучений.

Я уговорила Лизу не медлить, и через сорок минут мы уже были готовы к проведению ритуала. Первым делом мы направились к красному дереву, чтоб взять сок из его коры. Мало того, что это растение было самым ярким и красочным на нашей поляне, оно же было и самым громадным, покрывая своими ветками практически весь сад. Алые листья никогда не опадали, а верхушка была в высоту около двенадцати метров. Делоникс был волшебным, впрочем, как и все в этом мире.

Чтоб достать сок из ствола дерева пришлось попотеть,

ведь обычным ножом кора не срезалась. Но Лиза, благо, уже освоила множество заклинаний в этом мире и, пробормотав что-то себе под нос, она провела указательным пальцем по коре. Та в прямом смысле слова – раскрылась и пустила желто-горчичную смоляную жидкость.

Следующим шагом нужно было попасть на кладбище и... Осквернить мою могилу.

– Это безумие, ты знаешь? – спросила меня подруга, когда мы прошли памятник какому-то безымянному воину.

– Знаю.

Мой городок был небольшим, соответственно и кладбище было малым по размеру, потому свою могилу найти мне труда не составило. Оставалось сделать все тихо. Но, с другой стороны, кому в начале шестого утра взбредет в голову посещать могилу усопшего. Даже в домике охраны никого не было. Зачем вообще тут нужен был охранник? Кто захочет разворовывать могилы в этом городе?

По дороге я заглянула в пустую охранную будку и предусмотрительно взяла лопату.

Невысокий серый памятник с надписью: «Александра Вайт. Помним, любим, скорбим» находился почти у края местности. За забором располагалось глубокое озеро, а за ним сразу же начинался густой лес. Так рано там точно никто не гуляет, никто не заметит нас.

– Может, стоило поделиться твоим планом с Грегором?

– Нет. Он стал бы меня отговаривать.

Рыжая грустно кивнула, будто уже предвкушала вину за свою помощь.

– Лиз, я не забуду никого из вас. Ты сотрешь мои воспоминания только о Люцифере и папе с мамой.

– Ты уверена, что ты хочешь этого?

– Да, – твердо ответила я и воткнула лопату в землю.

Пока я копала, Лиза наматывала круги, обхватив себя руками. В какой-то момент мне даже показалось, что она дрожит. Но потом я прислушалась к ее энергии и поняла, что она просто нервничает.

– Значит, мы останемся подругами?

– Конечно, – запыхавшись от физической работы, ответила я. – Если бы я и хотела, то не смогла бы тебя забыть, – усмехнувшись, я протерла лицо от грязной пыли.

Больше Лиза ничего не говорила, пока я не сообщила ей, что наткнулась на что-то твердое. Видимо гроб. После этого, как только я поняла, что близка к финишу, копать стало легче и дело пошло быстрее. Выпрыгнув из выкопанной мною ямы, я посмотрела вниз. Синий, велюровый гроб был заключен на гвозди.

– Готова? – спросила Лиза.

Я кивнула, вздернула рукой, и крышка гроба с треском отворилась.

Ожидаемый мною ужас не подтвердился. Никакой гниющей плоти с червяками и вони не было. Внутри, на белой атласной обшивке лежали лишь кости, обернуты в белое пла-

ть. Выглядело жутко, но не страшно.

– Давай, – выдохнула я, и подруга повторила мое действие.

Лиза неохотно подошла к краю и стала читать заклинание: «תחזיר את נשמתך לאחור תן לי להתחדש. רק על ידי הכרת האנושות».
«כולה תוכל להתגייר».

По моей коже пробежали мурашки, ветер поднялся сильнее, а я на миг задумалась или стоит продолжать. Во время чтения, Лиза вылила вязкую жидкость из бутылочки на мои кости.

– Давай руку, – приказала она.

Я, подчинившись, подошла и вытянула ладонь над ямой. Подруга достала из кармана небольшой нож и разрежала мою кожу, багряная кровь тут же проступила наружу. Я перевернула ладонь вниз, чтоб капли попали на кости. И как только они смешались с соком делоникса, цвет сменился на зеленый и стал впитываться прямо внутрь скелета.

– Поджигай, – крикнула рыжая.

Я посмотрела на Лизу, как в последний раз. Ее глаза излучали беспомощность перед моим решением и отчаяние. То отчаяние, которое я чувствовала на протяжении нескольких месяцев. Но в этот раз все будет по-другому, потому что я этого хочу.

Рана уже затянулась, и я создала небольшой огненный шар, а потом бросила его в гроб. Останки мгновенно вспыхнули и загорелись. Пламя осветило ближайшие несколько десятков метров. В голове стало звенеть, и я скривилась.

– Ты как? – отдаленно я услышала женский голос.

Земля под ногами закружилась, и я упала на колени. Сердце забилося медленнее, а легкие, казалось, скрутились в трубочку, не пропуская больше кислород. Я закашлялась, виски стали пульсировать, в глазах потемнело.

– Алекс! – вопила Лиза, припав ко мне на почву.

Но как только огонь в могиле погас, боль резко отступила, воздух наполнил мой организм, и я распахнула глаза.

Глава 6

– Я в порядке, – жадно хватая кислород, удалось мне ответить. – Как думаешь, получилось?

– Не знаю, нужно проверить, – она протянула мне нож.

Я сделала еще один надрез на ладони. Она не должна была заживать, будь я обычным человеком. Но рана постепенно стала пропадать, не оставляя за собой и следа.

– Нет, – расстроилась я. – Это должно было сработать! Внуши мне! – я посмотрела на подругу.

– Может...

– Внуши! – прикрикнула я.

– Ладно, – девушка приблизилась и заглянула мне в глаза. – Попрыгай на одной ноге.

Я очистила свой разум, чтоб Лиза могла проникнуть мне в голову, но ничего не произошло. Прыгать я не собиралась и на двух ногах.

– Попробуй еще, сосредоточься!

– Поднимись и прыгай на одной ноге, пока я не скажу тебе остановиться.

Но я лишь печально улыбнулась.

– Нет, я не хочу прыгать. Это не работает.

– Может нужно время? В книге ничего не было написано?

– Должно было сработать сразу, как все останки сгорят.

– Алекс, может это и к лучшему?

Я откинулась на руки, поднимая голову к рассветному, золотому небу. Я уже не понимала, как будет лучше. И кому будет лучше.

Мы с Лизой вышли к дорожному кафе, чтоб выпить кофе и позавтракать, а заодно и подождать, возможно, действительно нужно время.

– Ты же не просто ангел, ты нефилим, – сказала подруга, когда официантка приняла наш заказ.

Но я молча пялилась на прожженную дыру у края скатерти.

– Нужно перевести оставшуюся часть книги. Может там есть еще что-то полезное.

– Возможно.

– Два греческих салата и два латте, – официантка с каштановым каре поставила блюда на наш столик.

– Спасибо, – улыбнулась ей Лиза, а потом наклонилась ближе ко мне. – Это же Ната, я не ошиблась?

Черноволосая, стриженная под каре девушка удалилась в комнату для персонала.

– Да, – засмеялась я. – Она сменила стрижку, – ведь раньше она была длинноволосой шатенкой.

Бывшая наша одноклассница на Земле была чуть ли не королевой школы. Она мечтала уехать покорять Голливуд. Но сейчас работала в забегаловке обычной официанткой. Она не могла нас узнать, мы же предварительно изменили внеш-

ность. Но мы ее очень хорошо помнили.

– Как же жизнь ее до этого довела? – захохотала подруга, и я подхватила ее настроение. – Как же мне не хватает таких обычных сплетен и разговоров.

– Мне тоже, – улыбка померкла на моем лице.

– Тебе не хотелось бы вернуться к учебе? Это бы помогло отвлечься.

– Я не знаю, – я перевела взгляд в окно. – Может ты и права.

Мы еще немного поболтали. Лиза пыталась уговорить меня вернуться в школу всеми способами. Рассказала про нового подопечного в виде двадцатипятилетнего парня. А еще очень много говорила о Грегоре, который, похоже, кардинально изменился. Его грубость и агрессивность куда-то улетучились. Он стал более снисходительным к ученикам. По ее словам, Франциск перестал преподавать, он ждал приглашения в Совет со дня на день. А Крон стал чаще появляться на уроках и интересоваться делами учащихся.

Похуже, у всех жизнь налаживалась. Кроме меня.

Мы вышли из придорожного кафе, чтоб не пугать работников своим испарением. Солнце уже практически поднялось, мягко ложась оранжевым светом на окружающую местность. Свежий воздух приятно ласкал нос, и я вдохнула поглубже, наслаждаясь моментом.

– Алекс, – встревоженно окликнула Лиза, смотря за мою спину.

Я проследила за ее взглядом, оборачиваясь, и застыла. В паре сотен метров от нас, напрямик за забором кладбища светилось яркое пятно. Издалека сложно было разобрать его размеры, но то, что оно двигалось вокруг своей оси и мерцало до прозрачного цвета – это было понятно.

– Это мы натворили? – дрожащим голосом спросила я.

– Не знаю, но это не нормально.

Не нормально – мягко сказано.

Мы глянули друг на друга и направились напрямик к неопознанному объекту. Совпадение ли, но когда мы подошли ближе, то тучи стали сгущаться на небе и от ярких солнечных лучей практически не осталось следа.

– Эта дыра выглядит больше, чем казалась поначалу, – прошептала рыжая, будто кто-то мог нас подслушать.

Странное круглое пятно возвышалось в метрах трех над землей, и в диаметре было размером с небольшой пикап. Вблизи оно было похоже на огромную прозрачную лужу, и я неосознанно потянулась к этой воде рукой.

– Что ты делаешь? – взвизгнула подруга, ударяя меня по руке. – Мы не знаем, что это.

Вокруг небесной лужи вздымался ветер и кружил листья под ногами. Это было похоже на портал, какие рисовали в книгах, но обычно в портал влетали все приближенные предметы. А пыль, листья деревьев и ветки просто кружились под ним.

Нужно было проверить точно.

Я сформировала небольшой огненный шар и запустила его вверх. Он ударился об блестящую поверхность пятна и потух.

– Это не портал, – констатировала я, переминаясь с ноги на ногу. – Ты можешь попробовать закрыть эту дыру?

Лиза вскинула руку, пытаясь скрыть объект, но я уже знала, что это не сработает. И действительно ничего не произошло. Тогда девушка прикрыла глаза и что-то пробубнила себе под нос.

– Я не могу закрыть это даже заклинанием. Нужно позвать отца.

– Хорошо. Приведи его. Я останусь, прослежу, чтоб никто не заметил этого.

Лиза исчезла.

Я не знала, как долго мне придется ждать их, потому решила сделать то, что было в моих силах. Слушать. Что там, по ту сторону пятна?

Отпустив все мысли, я расслабила тело и попыталась сконцентрироваться на прозрачном предмете. Ветер в моей голове стих, вместо него появились новые звуки, похожие на шипение или шепот нескольких голосов сразу. Шум стал набирать громкости, постепенно перерастая в гул.

– Мисс? – прервал меня испуганный голос.

Мужчина лет пятидесяти в униформе стоял около охранной будки. Его большие круглые глаза и оцепеневшие конечности не давали ему ни убежать, ни напасть на меня.

– Здравствуйте, – я подошла ближе. – Не бойтесь. Вам показалось. Идите домой. И забудьте об этом.

Два раза моргнув, охранник попрощался, развернулся и ушел. Больше никаких прохожих или инцидентов. Но я была увлечена процессом. Какая-то новая искра загорелась во мне.

Я ощутила новую энергию, думая, что это Лиза вернулась с Джеремилем, но почувствовала головную боль, глухой удар и...

Все потемнело.

Глава 7

Я брела по краю высоченной скалы, потому что земли внизу не наблюдалось. Лишь огромная черная пропасть. Ветер мягко обвивал мою кожу, превращая ее в гусиную. Я шла вперед, но, когда ко мне пришло осознание того, что понятия не имею для чего это делаю – я застопорилась.

– Александра, – послышался тонкий женский голосочек справа.

Я попыталась обернуться, что давалось мне с огромным трудом.

– Ал, – зазвучал голос снова, но уже с более низким тембром.

Этот звук казался таким знакомым и родным, что вопреки всему я повернула голову.

Женщина с мужчиной, кричащие меня по имени, стояли всего в нескольких метрах.

Дыхание сбилось. Воздух вовсе перестал насыщать мои легкие. Зрачки расширились, как у кошки, а сами глаза стали непроизвольно наполняться соленой водой.

Я подняла взгляд от каменистой почвы, ног людей, их туловища, к их лицам.

– Мам? – дрогнув, промолвила я, заметив ее первой. – Пап? – слезы уже катились по моим щекам, застилая вид

родителей.

– Александра, будь осторожнее, – мама нежно улыбалась, обхватив себя руками.

Я хотела броситься им навстречу, в их крепкие и самые желанные объятия! Но вместо того, чтобы ступить на поляну, земля подо мной поехала, голова закружилась, и я подкосилась.

Чувство падения было не минующим. И я падала так долго, словно до асфальта был не мой метр семьдесят, а несколько сотен.

Мне посчастливилось посмотреть под собой, и я осознала, что падаю в ту самую густую пустоту. Только на этот раз она искрилась желто-оранжевым пламенем, которое с каждой секундой становилось все жарче. Опаснее. Смертельнее.

Нет!

Я судорожно замахала руками, желая остановить такую бессмысленную смерть. Но огонь затягивал меня в пучину своей жгучей агонии.

– Нет! – крикнула я, подскакивая на месте.

Пожирающее пламя все еще окружало меня, но это было не в бездне под скалой. Я лежала на коричневом кожаном диване.

Запыхавшись, резко проведя рукой, мне удалось заставить огонь потухнуть. Подтянувшись на руках, я стала осмат-

ривать местность.

Здание, больше походившее на замок, было обставлено множеством картин, антикварных скульптур, которые выглядели старше тысячи лет, с накрытой белыми простынями мебелью и несколькими десятками бра. Лишь ободранные стены с обоями указывали на долгий век дома. С комнаты, в которой я лежала было несколько выходов: лестница на второй этаж, прихожая с высокими потолками и дверью в коридор, и скорее всего кухня. По сути, я находилась в центральном помещении.

– Она проснулась, – окликнул девчачий голос в проходе.

– Ната? – удивилась я.

– Да, думала я не узнаю тебя в измененном образе? От тебя так и тянет нефилимом.

– Ты... Знаешь?

– Я мертва, Алекс. Разве твой любимый Люцифер тебе об этом не сообщал?

С воспоминанием о демоне меня удушил спазм.

Мне понадобилось несколько секунд, чтоб прокрутить последние пару лет свой жизни в голове.

– Как было интересно наблюдать, вспомните ли вы меня.

– Что с тобой случилось? – поморщилась я.

– Спросишь это у своего парня, – она сложила руки на груди. – Ты тут не для разговоров.

– Нат, я уверена, что мы можем решить все...

– Заткнись и сядь, – не успела я и подняться на ноги, как

она воскликнула.

Единственная причина, по которой все пытались убить меня – это моя кровь для ритуала бессмертия.

– Ната, – постаралась более спокойно начать я. – Если ты желаешь бессмертия, то тут нужна не только моя кровь.

– Мне не нужно бессмертие. Мне нужна свобода.

О чем это она?

Мои брови слетелись к переносице от непонимания происходящего.

– Ты нужна Мавету. За это он освободит меня.

Мавет?!

– От чего?

– Не все после смерти могут попасть в школу ангелов и демонов. Не у всех есть влиятельные папаши, – от ее фразы меня затошнило. – Кое-кто попадает в более паршивые руки.

– Я не совсем понимаю...

– Тебе и не нужно, – осекла меня девушка. – Сиди тихо.

Бывшая одноклассница вышла в соседнюю комнату, а я в полной растерянности осталась на диване.

Что бы она себе не думала, но Лиза найдет меня.

Нужно было что-то придумать, связаться с Лиз, чтоб она могла найти меня. Но конечно же ни ангелы, ни демоны не носили мобильных телефонов. Единственной надеждой было, что тут нет заклинания стен, и подруга сможет отыскать меня с помощью магии.

Я встала, чтоб осмотреться. Нужно было самой попытаться-

ся найти выход. Возможно, черный ход, откуда мне удастся ускользнуть.

– Куда собралась? – Ната явилась передо мной.

– Ты знакома с Маветом? – сразу же спросила я.

– Есть кое-кто, кто знаком с ним. Сядь на место.

– Нат, я не хочу с тобой драться. Я не хочу навредить тебе.

– Ты все равно ничего не сможешь сделать, – ухмыльнулась девица, теребя рукой красный яркий кулон на своей шее. – Блокиратор сил и все такое. Так что не заставляй меня вредить тебе! Сядь, – она заглянула мне в глаза, и я безвольно повиновалась.

Я подчинилась ей сама того не осознав.

Черт!

– Что этот демон сделал с тобой? – я пыталась хотя бы разговорить ее, пока девушка застилала простынями остальную мебель.

– О, он не просто демон. Он один из Всадников Апокалипсиса.

– Всадников? Кто это?

– Снова вопросы, – она разорвала огромную ткань на двое. – Разве твой папа не рассказал тебе всю историю нашего мира?

Я заерзала на месте.

– Я читала, что Мавет очень стар и у него есть несколько больше сил, чем у обычных демонов и ангелов. Но кто такие Всадники?

Я думала, что Мавет – демон-маг, который умел воскрешать мертвых. Нужно было лучше перевести все рукописи отца.

– А ты все же обучена.

– Но зачем ему я?

Ната обернулась ко мне, отложив все вещи в сторону.

– Ты нефилим, Алекс. Ты ключ.

– Ключ? Ключ к бессмертию, – утвердила я, а девушка вышла в кухню.

Следующие два часа я не могла пошевелиться. Точнее не могла встать с того самого места, на которое приказала мне присесть Ната. Я все думала, что если бы Ашкал был жив, то наверняка они бы охотились не только за мной. Он всегда говорил, что эта участь не оставит меня. Многие попытаются стать бессмертными с помощью моей крови. А без крови я, к сожалению, жить не могла.

– Он здесь, – Нат вбежала в комнату.

Можно было заметить проступившие капли пота на ее лбу. Но она мигом направилась в коридор, закрыв за собой скрипящие двери.

Я попыталась напрячься, чтоб хотя бы расслышать, что там будет происходить.

– Здравствуйте, – зазвучал надломленный голосок девушки.

– Здравствуй, Ната, – галантно ответил собеседник. – Имею огромную надежду, что я не зря сюда ехал. Так что ты

можешь предложить?

– Я знаю, что Мавет ищет нефилима.

В моем рту пересохло.

– Продолжай, – голос мужчины стал громче.

– Что, если я скажу, что я нашла такого?

– Это невозможно. Сын Ялдаваофа мертв.

– Но есть еще один. Дочь Микаеля Вайта, – она дрожала, и я могла ощутить это в прямом смысле слова.

Повисла некая пауза.

– Покажи мне ее.

– Пообещай, что Мавет дарует мне свободу. Это моя сделка.

Еще одна пауза и несколько шагов.

– Я обещаю.

– Идем за мной.

Дверной скрип раздался прямо в этот миг, и я, заставляя себя подняться на ноги (видимо внушение девушки перестало действовать из-за ее нервов), оцепенела. Вместе с Натой вошел молодой человек в солидном дорогом костюме. Черный матовый галстук был затянут у самой шеи, немного прищуренные глаза производили хитрый взгляд, а темная копна волос прикрывала его блестящий идеальный лоб. На его мизинце правой руки сверкал громадный перстень из белого золота, а лакированные туфли выглядели на все три тысячи евро. Мужчина был очень статным, это можно было определить даже по его ровной осанке.

Он тут же телепортировался ближе ко мне и оказался перед моим носом. Я невольно дернулась назад, врезаясь в диван за спиной и тяжело дыша. Минута, которую он осматривал меня тянулась дольше вечности.

Своим чрезмерным спокойствием и уверенностью он вызывал ужас. Глупые слезы от страха проступили на мои ресницы.

– Привет, – хитро улыбнулся он. – Нас ждет долгий путь, пора выдвигаться, – отошел посланник Мавета.

– Пожалуйста, не отдавай меня ему, – я завертела головой, всматриваясь в глаза Наты, но та отвернула голову.

– Пойдем, – демон попытался взять меня за руку.

– А как же ритуал? – впопыхах воспроизвела я.

– Что ты знаешь о ритуале? – его зрачки расширились.

– Я расскажу тебе все, но...

– Выкладывай.

– Нет, – сглотнув ответила я. – Так не пойдет.

– Ты торгуешься со мной? – он посмотрел на шатенку.

– Я впервые такое слышу от нее.

Обернувшись обратно, его лицо замысловато ухмыльнулось, наклоняясь набок, а потом он резко схватил меня за волосы.

– Что ты знаешь о ритуале? – он заглянул мне в глаза.

– Нужны смерти трех ангелов, демонов, мертвых и моя кровь, – сама того не понимая, заговорила я.

– Откуда ты знаешь об этом?

– Ашкал по приказу Ялдаваофа пытался выкачать из меня кровь и провести ритуал.

Мужчина отпустил руку.

Как он мог внушать мне? Кулон блокировки энергии был у Наты, а он все равно использовал свои силы. А если не кулон, то демоны с ангелами не могут внушать друг другу.

В этот миг на крыше раздался треск. Мы втроем задрали головы.

– Что это? – спросил демон.

– Я не знаю, – ответила Нат.

– Кто здесь еще есть?

– Я не знаю, – затараторила девушка.

Он за миллисекунду оказался у ее лица.

– Ты можешь быть свободна.

Мне показалось, что она легко выдохнула и улыбнулась, но в этот момент рука ее собеседника пробила плоть девушки. И тут же выдернулась обратно, сжимая окровавленное сердце, которое он отбросил в сторону.

Я задохнулась, пытаясь глотнуть больше кислорода. Тело Нат свалилось в вечном молчании.

– Ты обещал ей свободу! – крикнула я.

– Я ей ее и подарил. Теперь она свободна.

Молодой человек схватил меня за руку и потащил в сторону выхода. Как бы я не пыталась сопротивляться – он был в разы сильнее меня.

За окном стал подниматься ветер, кружащий листья, кото-

рый постепенно перенесся в комнату, поднимая кверху клубы пыли.

Мужчина отвлекся, отпуская меня, и я, воспользовавшись моментом, телепортировалась дальше от него.

Туман из непроглядной пыли поднялся до самого потолка и уже даже демона было сложно разглядеть.

– Выходи, кто бы ты ни был. Наши силы весьма неравны.

Я услышала голос, произносящий непонятные слова, и сделала несколько шагов вглубь дома.

– Тихо, – Лиза прижала меня к ближайшей стене, поднося указательный палец к своему рту.

– Отдайте девушку! Или полетят головы.

Звук читающегося заклинания, которое очевидно исходило не изо рта подруги, все нарастал. Разнеслись разрывающиеся крики боли. Сквозь ураган в доме, я заметила, как мужчина согнулся пополам, прибиваясь к полу. А потом резкий удар.

Я замахала головой перед Лизой, объясняя, что с ним нельзя бороться таким способом. Я не прошу себе, если из-за меня погибнет еще кто-нибудь из близких.

Хватка подруги ослабла, когда она кивнула, и мне удалось выйти в центр здания.

– Я пойду с тобой. Только не трогай моих друзей. Они всего-навсего хотели помочь мне.

Похититель одним духом переместился ко мне.

– Что за игры ты ведешь?

Я почувствовала отдаленный запах алкоголя. Пыль поднялась еще гуще, а дальше мой мозг успел зарегистрировать лишь много крови и то, как его тело падает на землю.

И все просто стихло.

Когда пыль опустилась, то мне пришлось наблюдать тело демона, лежавшее отдельно от его головы.

Воздух в легких все еще был вязким, но я заставила себя осмотреть помещение дальше.

– Грегор! – крикнула я, летя к нему со всех ног.

Учитель был здесь, помогая рыжей вытащить меня из этого кошмара.

– Как ты? Все хорошо? – спросил тот.

Я закивала, не имея мочи больше выдавить из себя слов.

Мы вернулись в школу. Первым делом, когда я вошла в комнату, то мне хотелось свалиться в кровать и проспать следующих несколько дней.

– Кто это был? – спросил Грегор.

– Без понятия, – нехотя ответила я.

– Я не убивал его.

Что?

Мое тело натянулось, как струна.

– Но он же мертв, – заговорила Лиза.

– Да, только это сделал не я. Там был еще кто-то?

– Ната. Но тот парень убил ее.

– Точно? – удостоверилась подруга.

Я кивнула, потому что вырванное сердце – это весомое

доказательство.

Лиз рассказала мне, что пятно, которое мы видели, было односторонним порталом.

– В каком смысле «односторонний»? – я присела на кровать. – Как дверь в Небытие?

– Да. Но из этого можно только выйти.

– И откуда же он ведет? Небытия больше нет.

А вдруг... Я подумала, что если это был портал... Кто-то должен был его открыть с другой стороны.

– Папа сказал, что это погрешность.

– Погрешность? – переспросила я.

– Такое бывает, когда стираешь целый мир. Например, как Небытие, – ангелица взглянула на меня, и тоненькая нить надежды внутри вновь оборвалась. – Где-то на другом конце Земли есть такая же дверь, в которую можно войти там и выйти тут. Побочный эффект. Разлом.

Это была не дверь. Всего лишь побочный эффект. Конечно же.

– Отец вызвал ответственных, которые смогут закрыть эту дыру.

Больше о водообразном портале мы не разговаривали.

А вот на следующий день подруга, аргументируя тем, что попытка – не пытка, заставила меня все-таки посетить тренировку. Сегодня начиналась практика у новых мертвых.

Мы с Лизой и Тимом пришли на поляну, и стали ждать, что мертвые выберут себе наставников. Через несколько ми-

нут прибыла Алисия. Они с Тимом все еще тренировались, как мертвые, мы же с Лизой должны были стать наставниками. Я понимала, что Лизу выберет ее подопечный, это было очевидно, а вот кто достанется мне – понятия не имела. Ангел Виктория уже закончила объяснять правила и спустилась с пьедестала, когда заметила нас.

– Добрый день, вы очень вовремя, – сказала учительница.

– Здравствуйте, – поздоровались мы.

– Вы представляете себе, какая очередь стоит, чтоб попасть к Вам в ученики? – женщина сверила меня взглядом.

Ее, очевидно, не радовала моя положительная слава на Небесах. Она не считала меня позитивным героем.

– Не понимаю, что есть во мне такого, чего нет у других наставников, – ответила я.

Но когда я оглядела поляну, то заметила, как все присутствующие смотрят в нашу сторону. Кто-то стеснялся и скрывал свои взгляды, а кто-то не церемонился и открыто пялился. На миллисекунду я ощутила неловкость, а потом подумала, что это замечательно. Если мне доверяют, в меня верят, у меня хотят научиться, почему бы не помочь им всем.

– Я займусь со всеми, кто этого пожелает, – ответила я Виктории.

У меня была сила, которой я могла поделиться с остальными. Кроме всего, это было отличным шансом забыться. Так раньше я и делала. Заваливала себя учебой и работой, чтоб не было времени отвлекаться на мысли.

Виктория подняла голову выше, и на ее лице расплылась самодовольная усмешка. В ее глазах читалось уважение моим словам.

– Главное, чтоб Вы так же уверенно обучали, как говорите, – она вернулась на пьедестал и объявила, что о начале записей к наставникам.

Спустя пятнадцать минут я взяла папку с именами, чтоб узнать с кем буду заниматься, и увиденное повергло меня в шок. Я ожидала, что ко мне запишется пять-семь мертвых. Но к концу списка я насчитала около тридцати. А еще больше меня удивили имена ангелов и демонов. Парни и девушки, которые когда-то меня оскорбляли и унижали, теперь хотели у меня учиться. Иронично.

Вау!

Все ученики собрались около меня и ждали мое слово. Я почувствовала себя такой важной в этом мире. Как все и говорили, что я нужна Небесам. Наверное, хорошо, что заклинание о человеке не сработало.

– Давайте пройдем на более свободную поляну, – я указала в сторону красных роз, за забором которых скрывалось большое, свободное поле.

– Ты делаешь все правильно, – похлопал меня по плечу Тим.

Мои друзья тоже прошли на поляну. Их поддержка мне была особо важной.

Ребята выстроились в шеренгу и ждали от меня заданий.

Но я решила начать со знакомства.

– Расскажите мне о себе. Понимание того, кто вы есть на самом деле – поможет вам лучше познать свою силу. Очень часто боль и эмоции могут работать, как на нас, так и против. Нужно научиться распознавать сигналы. Давайте начнем.

Первой подняла руку молодая девушка. Ее светлое лицо, усыпанное веснушками и каштановые, пушистые волосы придавали ей миловидности и молодости.

Я молча разрешила ей начать.

– Меня зовут Карен, – представилась она, выйдя вперед. – Мне семнадцать лет.

Девушка рассказала, как погибла в пожаре и кем были ее родители. Рассказала о своей семье и как скучает по ним. Очень странно, но ни один из ангелов или демонов не осудил ее. Я наблюдала за их взглядами и ничего презрительного в них не читалось. Неужели война могла так поменять всех на Небесах?

Закончив, Карен встала обратно в строй. После нее другие парни и девушки разговаривали легче и открытее. Внутри меня это утешало. После мертвого парня по имени Владис, вперед вышла девушка с черными крыльями. Я не видела ее раньше. Ее светло-голубые глаза переливались в свете солнца, а белые, почти белоснежные, локоны отдавали естественным сияющим блеском. Она изящно прошла вперед и когда заговорила, ее голос звучал, словно пой утренних жаворонков.

– Меня зовут Эмили. Александра спасла меня из Небытия, как и многих из нас, – она посмотрела в мою сторону и внутри меня все похолодело. – Мне безумно приятно познакомиться с Вами и обучаться у Вас, – как-то не слишком искренне выговорила она.

Я прищурилась, залезая ей в голову, но там стояла бетонная стена и я не смогла прочесть ни ее мыслей, ни эмоций, ни энергии.

Что-то со мной не так? Или с ней?

Эмили закончила свой рассказ и вернулась в строй. Сразу за ней вышел следующий ангел и стал говорить о своей персоне, но я плохо разбирала его слова. У меня разболелась голова, от того, как сильно я пыталась сконцентрироваться на энергии Эмили.

Выслушав всех, я предложила закончить.

– Выпустив свои эмоции во время сегодняшнего рассказа, в дальнейшем вам будет проще найти свой источник энергии. Продолжим завтра, на следующем занятии.

Все стали нехотя расходиться.

– Ты отлично справилась, – улыбнулась Алисия.

Я тоже постаралась усмехнуться ей в ответ. Но я была настолько опустошенной от того, что пыталась прочувствовать каждого ученика, что хотелось свалиться в кровать и уснуть на несколько суток. Кажется, я переоценила свои силы.

– Хотела поблагодарить Вас еще раз лично, – Эмили выросла около меня и протянула мне руку.

– Не за что, – сухо ответила я, пожимая ее ладонь в ответ. Но прикоснувшись к ней, я вновь ничего не испытала.

– Сколько Вам лет? – спросила я, не разрывая контакт.

– Около ста. Я перестала считать после пятидесяти, – она пожала плечами.

– Кто Ваши родители?

– О, я обязательно Вас познакомлю. Моя мама только и говорит о Вас, – нездоровый интерес загорелся в ее зрачках. – Должна бежать, прошу меня извинить.

– Вам не показалось, что она немного странная? – я обратилась к друзьям, когда девушка удалилась с улицы.

– Все существа после Небытия странные. Вспомни Касари, – ответил Тим. – Не хотите поужинать вместе?

– Нет, – замахала я руками. – Мне нужно выспаться.

– Тогда до завтра? – спросила Лиза.

– До завтра, – я обняла подругу и собралась уходить.

– Ты придешь на уроки? – спросила она с опаской.

– Да, – кивнула я.

Приду, потому что мне необходимо было пользоваться каждым шансом, в котором я смогу узнать хоть каплю новой информации. Я все еще питала надежду, что мне удастся найти Мавета. Тем более, по словам того мужчины – он сам искал меня.

Зайдя в комнату, я свалилась в кровать, даже не переодеваясь, и выключилась.

К утру я ощущала себя так, словно по мне ночью проеха-

лось три грузовика. Тело ломило, а голова болела. Скорее всего – последствия обучения. Мое туловище не успевало восстанавливаться.

Но я уяснила для себя одну вещь, что это то дело, которым я обязана заниматься. Если я могу помочь остальным, то я должна была это сделать. Это была настоящая я. Кроме того, знакомство с Эмили меня натолкнуло на жуткую мысль: с Небытия вернулось огромное количество заключенных. Существ, которые были направлены туда не просто так. Небытие было тюрьмой пострашнее Ада. Конечно, туда отправляли и невиновных, но кто знает, какие ангелы и демоны могли вернуться оттуда. И самое главное, что у них на уме. Ведь возвращение во время войны отслеживалось от-вратительно, а нынче Совету было не до выживших и их намерений. Впрочем, как и всегда Совет занимался чем угодно, кроме насущных проблем.

Именно по этой причине нужно было передать ангелам, демонам и мертвым, как можно больше своих знаний. И еще маленькая поправка – так я могла отвлечься.

Быстро умывшись, я одела то, что первое выпало из шкафа, и направилась в кабинет реликвий. Вчера Лиза успела мне оставить график занятий.

Как бы удивительно не звучало – кабинет был наполнен учениками. Все действительно возвращалось на свои места. И совсем скоро администрация школы займется и нашей посещаемостью.

Из знакомых лиц, кроме Лизы, которая уже ждала меня, я заметила Мэнди. Демоница стояла в окружении других девушек, которые заглядывали ей в рот. Стало не по себе.

– Привет, рада, что ты снова с нами, – завела рыжая подруга разговор, когда я присела за парту.

– Привет. Что нас сегодня ждет?

– Лекция о свойствах различных камней. Скукота.

– У тебя есть учебник? – поинтересовалась я, потому что мне эта тема не показалась вовсе бесполезной.

Лиз дала мне книгу, и я принялась ее листать. В этот момент в класс вошел Франциск. Я больше не реагировала на него, как перепуганная первоклашка, но приятных эмоций он тоже не вызывал.

– Шестьдесят восьмая страница, – без приветствия начал он. – Каждый камень имеет свою энергию. Как и каждый ангел или демон. Рассмотрим конкретные свойства каждого отдельного драгоценного камня. Агимат.

Я опустила глаза в книгу на картинку с золотистой фигурой.

– Этот камень является достаточно распространенным и его крошкой пользуются для заклинания «стен».

Я смотрела на Мэнди, которая хихикала и шепталась со своей соседкой. Было так странно видеть подругу, которая даже не разу не глянула в нашу сторону.

– Альмандин, – продолжал Франциск. – Камень лилового оттенка, гладкий, но вспыхивающий на свету красными бли-

ками. Дарует владельцу управление огнем.

Учитель долго и монотонно перечислял названия, кратко описывая их свойства. Я действительно начинала скучать, потому решила сама полистать страницы. Через несколько секунд я остановилась на мелком камне ясно-синего цвета. Моя рука непроизвольно потянулась к шее, где когда-то висел красивый кулон, подаренный моим отцом.

– Эгида. Камень бессмертия, – воспроизвел Франциск, хотя взад-вперед по классу. – Единоразово может защитить вас от смерти.

Я тяжело сглотнула, вспоминая прошлые события. Лиза чуть не погибла из-за меня, а последние несколько месяцев все что я делаю – это отвергаю ее.

– Паинит. Самый редкий из всех возможных атрибутов. Он позволяет поглотить силы другой вещи или существа. Упоминается, что существует всего два экземпляра бордового бугристого камня. Но где их можно найти – достоверно неизвестно. Это скорее миф, чем теория, которую нужно знать.

Я все слушала в пол уха.

– Пироп. Красный кристалл, пронизанный жилами застывшей магмы. Камень является достаточно редким и добыть его можно лишь в подземелье Ада. Он позволяет блокировать энергию других ангелов и демонов. По правде говоря, он подавляет все сверхсилы в районе до семисот метров.

Это все звучало занимательно, но никаким образом не могло мне помочь. К середине урока я чуть не уснула, а к концу поняла, что вряд ли вернусь к учебе вообще.

Как только Франциск нас отпустил, я тут же побежала на поляну.

Там меня уже ждали ученики и, похоже, в этот раз их стало больше.

– Доброе утро, – громко поздоровалась я и оглядела площадку.

Знакомые лица в виде моих друзей приятно улыбнулись. Все выстроились в шеренгу и притихли, ожидая моих следующих слов.

Это было довольно странно – ощущать себя главной. Но отступать я не могла.

– Сегодня все мертвые найдут источники своей силы. В этом вам помогут ангелы и демоны, которые в свою очередь, научатся манипулировать источником.

Не все понимали, о чем идет речь, потому я продолжила.

– Найдя энергию в других существах, вы сможете ощутить, что такое сила. А ангелы и демоны поймут, как можно аккумулировать эту энергию.

– Вы имеете в виду, что мы можем быть сильнее, чем есть сейчас? – спросила какая-то демоница.

– Конечно, – усмехнулась я. – Мы все сильнее, чем можем себе представить. Так что разбейтесь на пары.

Все последовали моему требованию и встали друг напро-

тив друга.

– Демоны и ангелы, возьмите своих мертвых за руки и попробуйте поделиться с ними своей силой. Мертвые, почувствуйте, как тепло растекается по вашим пальцам, рукам, плечам и расходиться в грудной клетке по всем остальным частям тела. Напарники, следите за этой энергией, куда она следует, ощутите, что именно вы ею управляете и позволяете накапливаться.

Я наблюдала, как загораются глаза небесных жителей, как меняются их энергии. Я видела, как сила на поляне увеличивается.

– Теперь разъедините руки, продолжая сохранять источник в воздухе. Мертвые, ваше задание найти внутри себя, где именно собирается наибольшее количество силы. Ангелы и демоны, научитесь контролировать накопление энергии. Не останавливайтесь.

Все продолжали заниматься в некой тишине. Это зрелище завораживало, как ученики пытаются обуздать свои новые возможности.

Я стояла в стороне и следила за каждым из присутствующих. Мои мысли стали улетучиваться к ритуалу, который мы провели с Лизой над моим телом. И почему он не сработал? Почему заклинание о поиске Мавета не сработало? Что же произошло, после уничтожения Небытия?

– Запрещенные приемы, – неожиданно рядом возник Грегор. – Ты же не против, если я поприсутствую?

– Запрещенные, но действенные. Конечно, оставайтесь, глядишь, и сами чему-нибудь научитесь, – хихикнула я.

Несколько минут мы молча наблюдали за обучающимися, пока Грегор вновь не заговорил.

– Решила тренировать их каждый день? Не слишком много нагрузки?

– Я справлюсь.

– В тебе я не сомневаюсь, но возможно им нужно больше времени для восстановления сил? К чему так торопиться? – прищурился учитель.

– Чем сейчас занимается Совет? – задала я встречный вопрос.

– Отбирает новых членов. И, насколько мне известно, ты могла бы поучаствовать в этом.

– Нет, – отвела я взгляд. – В этом вся и проблема. Я не хочу быть членом того, что презираю.

– Презираешь?

– Они ищут новых членов уже который месяц, пока на Небеса вернулись все заключенные из Небытия. Неужели никто из них не подумал, что это может быть опасно?

– Ты снова что-то нашла?

– Нет. Я просто... Переживаю.

– Поверь, у Совета все под контролем. Но если ты считаешь, что могла бы пригодиться, то почему бы не помочь им?

– Потому что я не лидер. Я не хочу этого.

– Ты ошибаешься, Александра. Посмотри на них, – демон

кивнул в сторону практикующихся. — Они готовы идти за тобой. И тебе для этого не нужны никакие заклинания или внушения. Они верят тебе.

С моих губ слетел смешок. Грегор был прав, но я не готова вести за собой ангелов и демонов. Я не хотела вести за собой армию. Но видимо, это все что у меня было на данный момент. Это все, что я могла делать сейчас.

Следующую неделю я ежедневно занималась с учениками. С каждым разом у каждого из моих подопечных получалось все лучше. Естественно, ангелы и демоны обучались быстрее, чем мертвые, но никто не отступал.

Из-за тренировок я стала меньше видиться с друзьями, иногда, когда они посещали практику у меня, и я приходила на уроки в школе. Но я преследовала благие цели, потому каждый раз отгоняла тоскливое настроение. Они поймут меня.

К слову, об уроках. Я стала посещать некоторые из них, на которые у меня хватало времени и сил. Конечно, только теорию. Это нужно было мне, вдруг удалось бы узнать что-то полезное и новое. Учителя все же стали более откровенными и спокойными, они больше не утаивали правды. По крайней мере, ее части.

К девятому занятию я стала замечать, как ученики уставали. Их энергия была не бесконечной, собственно, как и моя. Круги под глазами проступили темнее, а цвет кожи во-

все побледнел.

Я подумывала о передышке. Дать время ученикам и себе восстановиться. Но все мои планы прервал директор, решивший почтить наше занятие своим присутствием.

Крон галантно отстоял в стороне всю тренировку, выдерживая хладнокровный взгляд. А когда я объявила об окончании обучения, он подошел к центру.

– Это было вашей последней практикой с Александрой, – он глянул на меня, раскрывшую рот в удивлении. – Александра все еще может оставить себе одного подопечного, как и остальные кураторы. Но массовых уроков больше не будет.

– С этим какие-то проблемы?

– Да, Александра. С Вами. Совет недоволен Вашим поведением. Они считают, что Вы взяли на себя слишком много обязанностей. Не заставляйте никого из них спускаться, чтоб донести эту информацию Вам лично. Все могут быть свободны.

Но никто не собирался расходиться. Все, как вкопанные, стояли и глазели на директора, опирающегося на деревянную палочку (с которой, кстати, он стал ходить после войны).

– Если я могу помочь остальным...

– Нет. Решение принято. Вы не посещаете теорию, занимаетесь фривольностями, спускаетесь на Землю, когда Вам вздумается и до меня дошли слухи, что чуть не сожгли ученицу! Достаточно нарушать законы и правила школы, Александра. Вам и так многое сошло с рук, – медленно обернув-

шись, он зашагал прочь.

Мне нужно было поразмыслить над тем, что делать дальше. Это было единственной моей целью на сегодняшние дни.

– Как мы выберем, кто останется с Александрой? – защебетала одна мертвая.

– Пускай Алекс сама решит, кто достойный стать ее подопечным!

Я быстро заморгала.

– Послушайте, я могу заниматься с вами во внеучебное время. Или на выходных.

Я понимала, что такое предложение может напрямч некоторых, но несколько действительно желающих все же согласились на такие тренировки. На этом мы и сошлись.

Я объявила выходной, чтоб Крон не стал спускать на меня снова всех собак. Заодно я могла восстановить свою энергию и выспаться.

Только проспать мне удалось недолго. Или сила привычки, или из-за горы отягощающих обстоятельств, но сон мне давался тяжело.

Так как сегодня не было практики, я поставила себе задание перевести оставшуюся часть книги. Сперва завтрак, потом перевод.

Умывшись, я направилась в столовую. Взяв бургер и мандариновый чай, я села за свободный столик. Было достаточно рано и в столовой находилось всего несколько ангелов и демонов, не считая рабочих.

Откусив первый кусочек бургера, я заметила знакомое лицо. Лилит сидела через несколько столов от меня без компании. И как только наши взгляды столкнулись, она взяла кружку со своим напитком в руку и медленной походкой направилась ко мне.

Подол ее платья доставал до пола, и ей приходилось его нести, чтоб не зацепиться и не свалиться к долу.

– Доброе утро, Александра, позвольте присоединиться? – слишком официально завела она разговор.

– Конечно, – прожевав, ответила я.

Энергия Лилит заставляла стечь кровь в венах.

– Слышала, Вы стали наставником даже для ангелов и демонов.

– Они изъявили интерес заниматься со мной. Если они этого хотят – почему бы нет?

– Вы считаете, что можете помочь им?

– Я могу поделиться с ними тем, что знаю, вот и все.

– Не бойтесь, что кто-то из них превзойдет своего учителя? – она тихо отпила чай.

– Что? Почему мне этого бояться? Если они достигнут моего уровня – я буду только счастлива.

Лилит ничего не ответила, а молча наблюдала за тем, как я ем. Мне стало неловко в такой тишине.

– Как Вы справляетесь? Многое изменилось после Вашего возвращения.

– Это правда. Например, погиб мой сын.

Фраза демоницы отдалась колющей болью в груди, и я опустила глаза в свою тарелку.

– Вы не хотели быть с ним вместе сейчас?

– Что? – я подняла голову обратно к женщине.

– Умереть и попасть туда, где он сейчас, – спокойно произнесла темная.

Я хмыкнула.

– Если Вы знаете, кто я, то Вам известно, что я не могу умереть.

– Да, а еще мне известно, что Вы пытались это исправить.

Мои глаза раскрылись шире.

– Мне, конечно, приятно, что вы не просто прочитали и перевели мой гримуар, но еще и воспользовались заклинаниями из него.

– Я... Я не знала, что это Ваша рукопись. Я думала, что там можно найти зацепки, как можно вернуть Люцифера.

– Нельзя. Если бы можно было, то я бы уже это сделала.

– Ну да, – выдохнула я. – Простите, если бы я знала, что это Ваша книга, я бы не стала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.